

Вадим Николаевич
Макшеев

Библиографический указатель

Департамент по культуре и туризму
Томской области

Томская областная детско-юношеская библиотека

**Вадим Николаевич
Макшеев**

Биобиблиографический указатель

Томск-2018

Составление и компьютерный набор:

Ибрагимова К. С. - ведущий библиотекарь справочно-библиографического отдела ОГАУК «Томская областная детско-юношеская библиотека»

Редактор:

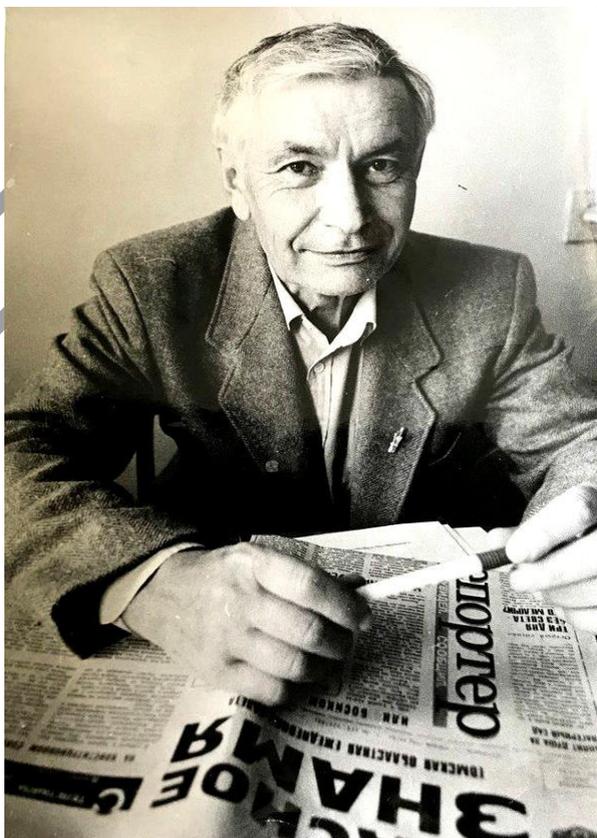
Духанина Л. Г. - заместитель директора по инновационной деятельности ОГАУК «Томская областная детско-юношеская библиотека»

Ответственный за выпуск:

Разумнова В. П. - директор ОГАУК «Томская областная детско-юношеская библиотека»

Вадим Николаевич Макшеев: библиографический указатель / сост. К. С. Ибрагимова; ред. Л. Г. Духанина; отв. за вып. В. П. Разумнова; Томская обл. дет.- юнош. б-ка; 2-е изд., испр. и доп. - Томск, 2018. - 134 с.

ТОДЮБ 634061 г. Томск, пр. Фрунзе, 92а
Тел. 8 (382)2 26-56-68; 8 (382)2 26-56-69
e-mail: office@odub.tomsk.ru
<http://odub.tomsk.ru>

«Моё детство прошло в Прибалтике, вблизи Балтийского моря, вся последующая жизнь связана с Сибирью. Здесь, на Томской земле, прошли юность и молодость, здесь пришла ко мне старость. Тут мой последний причал – Томск. Город, в который привели меня трудные дороги, долгие речные плесы, крутые повороты судьбы... Мой пик уже пройден, и жизнь не прожить заново, она такова, какова была, такова, какой я описал её в своих книгах».

Вадим Макшеев

От составителя

Биобиблиографический указатель посвящён творчеству известного томского писателя Вадима Николаевича Макшеева. Издание отражает литературу о его жизни и творчестве, включает фотоматериалы, а также литературные заметки томских писателей и журналистов, посвящённые творчеству писателя.

При составлении пособия были использованы фонды, каталоги, картотеки Томской областной детско-юношеской библиотеки и Томской областной универсальной научной библиотеки им. А. С. Пушкина, библиографические указатели, справочники, перечни литературы в сборниках, монографиях, Интернет-ресурсы.

Публикации В. Н. Макшеева в периодической печати, в литературных сборниках и альманахах, публикации о жизни и творчестве писателя, представленные в указателе, охватывают период с начала 1990-х гг. по настоящее время. Документы, опубликованные ранее, отражены в биобиблиографическом указателе Томской областной универсальной научной библиотеки им. А. С. Пушкина. Отбор материала закончен 27 марта 2018 г.

Справочный аппарат издания представлен алфавитным указателем произведений В. Н. Макшеева, а также именованным указателем авторов. Издание рассчитано на широкий круг читателей: литературоведов, преподавателей вузов, школ, студентов, учащихся, библиотечных работников, а также всех, кто интересуется жизнью и творчеством Вадима Николаевича Макшеева.

Вадим Николаевич Макшеев

В 2016 году известный томский писатель, журналист Вадим Николаевич Макшеев отметил своё 90-летие.

Вадим Макшеев – член Союза журналистов России (с 1960 г.), член Союза писателей России (с 1977 г.), заслуженный работник культуры Российской Федерации (с 1995 г.), автор более двадцати книг художественной прозы и публицистики. Более семидесяти его повестей, рассказов и очерков опубликованы в коллективных сборниках и альманахах, журналах «Октябрь» (Москва), «Знамя» (Москва), «Наш современник» (Москва), «Москва» (Москва), «Сибирские Афины» (Томск), «День и ночь» (Красноярск) и пр. Также есть публикации за рубежом, например, в издающихся на русском языке эстонских журналах «Таллинн», «Радуга» и «Вышгород». Вадим Николаевич является членом Совета историко-просветительского общества «Мемориал» (с момента его основания в 1988 г.) и входит в комиссию по вопросам помилования.

С первых лет работы Международного фестиваля-конкурса детского и молодёжного литературного творчества «Устами детей говорит мир» (1995 г.), организатором которого является Томская областная детско-юношеская библиотека, В. Н. Макшеев является членом жюри фестиваля, участвует в заседаниях творческих секций.

Вадим Николаевич большой друг и частый гость Томской областной детско-юношеской библиотеки. Книги

Вадима Николаевича с автографами автора бережно хранятся и являются гордостью библиотеки.

Вадим Николаевич Макшеев - лауреат премий:

Премия Союза журналистов СССР (1983 г.),
Премия Союза Писателей СССР и РСФСР (1986 г.),
Премия журнала «Октябрь» (1989 г.),
Губернаторская премия Томской области (1998,
2007 гг.),
Премия фонда имени П. И. Макушина (1999 г.),
Премия Томской области «Человек года 2011».

Награждён знаком отличия (орденом):

«Знак почёта» (1973, 1986 гг.)
«За заслуги перед Томской областью» (2005 г.),
«За заслуги перед городом Томском» (2011 г.),
«Крест земли матери святой Марии» (Эстония, 2011 г.),
«Томская слава» (2016 г.).

Награждён юбилейными медалями:

«За доблестный и самоотверженный труд в период Великой Отечественной войны 1941-1945 гг.» (1992 г.), и в честь Победы в Великой Отечественной войне:

«50 лет победы в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг.» (1995 г.);

«60 лет победы в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг.» (2005 г.);

«65 лет победы в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг.» (2010 г.);

«70 лет победы в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг.» (2015 г.),

Бронзовой медалью ВДНХ (1968 г.),

«В честь 400-летия города Томска» (2004 г.),
«В честь 70-летия Томской области» (2014 г.),
памятная медаль Года литературы «За особый вклад в книжное дело» (2015 г.),

«Дети войны» (2015 г.),
«В память 1000-летия преставления равноапостольного великого князя Владимира» (2016 г.),
«50 лет нефтегазовому комплексу Томской области» (2016 г.),

почётным знаком Союза журналистов России:

«Честь, достоинство, профессионализм» (2006 г.),

почётным знаком Всероссийского совета ветеранов
(2016 г.),

высшей наградой Законодательной думы Томской области золотой памятный знак «Герб Томской области» (2016 г.),

почётной грамотой Союза писателей России за выдающийся вклад в литературу и культуру России (2016 г.)

золотым дипломом VII международного славянского литературного форума «Золотой витязь» за книги «На закате», «Последнее прости» (2016 г.).

Удостоен звания:

«Почётный гражданин Каргасокского района» (2012 г.),

«Заслуженный ветеран Томской области» (2013 г.).

О жизни писателя

Вадим Николаевич Макшеев родился 4 сентября 1926 года в Ленинграде.

Родители Вадима Макшеева познакомились в России, когда его мама, Ольга Фёдоровна, ещё училась в Таганцевской гимназии, а обвенчались в Тарту (Эстония). Отец Николай Александрович - из известной петербургской семьи русских офицеров, сам тоже стал офицером Русской армии, участник Первой мировой войны, участник Гражданской войны, после которой эмигрировал сначала в Турцию, потом во Францию и затем жил в Эстонии. После свадьбы мама уехала к родителям в Ленинград, где и родился Вадим. Через несколько месяцев мама и новорожденный вернулись в Эстонию, к отцу.

Воспоминания Вадима Макшеева о той поре окрашены в светлые тона: скаутская дружина, первые друзья, увлекательные «путешествия» во время участия отца в строительстве железной дороги «Тарту – Петсери» – все эти события детской жизни оттесняли на задний план «взрослые» проблемы. Время своего детства Вадим Николаевич называет как самое счастливое время жизни. После окончания начальной школы Вадим учился в Тартуском реальном училище и Нарвской гимназии. После присоединения Прибалтики к СССР Макшеевы остались в стране, подросток Вадим Макшеев вместе с другими русскими мальчишками приветствовал прибытие поездов с Красной Армией, с гордостью ходил с красноармейской красной звездочкой на пиджаке.

Однако такое относительно беззаботное существование внезапно оборвалось 14 июня 1941 года, когда, в уже советской к тому времени Прибалтике, прошла массовая волна репрессий. Семья Макшеевых в числе других эмигрантских семей была арестована. Отца, как бывшего офицера Белой армии, отправили в концлагерь на Северный Урал, где он вскоре и погиб. После выяснилось, что отец был даже не судим. Просто не успели. Он умер 12 ноября 1941 года, в день свадьбы. Вадим с мамой чувствовали, что его не стало – он видел во сне отца: отец был такой худой–худой, бледный, в рабочем комбинезоне...

Вадим же вместе с матерью и сестрой был сослан на поселение в спецкомендатуру СибЛага в Нарымский округ, где через год остался сиротой - в 1942-м умерли от голода и лишений мама с сестрёнкой... Из всей семьи выжил один Вадим...

О своих родителях он говорил так: «Родители мои прошли крестным путем сотен тысяч людей, которых ныне именуют эмигрантами первой волны – самой полноводной, расплескавшейся по белу свету волны русской эмиграции, исход которой из Отечества был наиболее трагичен».

На Васюгане Вадим Макшеев прожил почти 20 лет, из которых 14 состоял на учёте комендатуры как спецпереселенец. Снятие с учёта произошло 17 февраля 1954 года. Вынужденный оставить учёбу для того, чтобы зарабатывать паёк и не умереть голодной смертью, он с 16 лет начал работать – сначала на рыбозаводе в Новом Васюгане, потом в колхозах «Заря» и «Магнитострой».

Числился счетоводом, но на деле приходилось выполнять самую разнообразную работу: быть молотобойцем в кузнице, скирдовать солому, заготавливать лес, работать на лошадях. Всё это позволило Вадиму Макшееву узнать крестьянский быт изнутри. Бухгалтерской же работе он обязан знанием экономики, теснейшим образом связанной со многими социальными и нравственными проблемами, которые приходится исследовать журналисту и писателю.

В молодости проявился талант писать и с середины 1950-х годов Вадим начал публиковаться в печати. Его статьи по проблемам сельской экономики публиковались в региональных и центральных периодических изданиях. В 1960 году после объединения Васюганского района с соседним, Каргасокским, колхоз «Магнитострой», как и большинство хозяйств бывшего Васюганского района, прекратил своё существование. Вадим Макшеев был направлен на работу в каргасокскую районную газету «Северная правда» на должность заведующего отделом сельского хозяйства. Здесь же были опубликованы его первые рассказы. В 1960-м принят в Союз журналистов СССР. Ещё через два года стал журналистом томской областной газеты «Красное знамя», куда в то время принимали только наиболее талантливых журналистов, где в течение пятнадцати лет проработал по тому же профилю. С 1963 г. живёт в Томске.

Журналистика стала для Вадима Макшеева, по его словам, «ступенькой в литературу». Постепенно аналитическая информация, зарисовки, очерки начали перерастать в художественную прозу. Рассказы Макшеева–

преимущественно о послевоенной деревне: о брошенных посёлках, исчезнувших с карты Томской области, как исчезли ставшие для писателя родными Красноярка и Маломуромка; о людях, с которыми он вместе переносил тяготы ссылки, войны и послевоенных лет, о тех, с кем он, сирота, сроднился за все эти годы лишений...

Редакция областной газеты «Красное Знамя»					
14.	1963	IV	1	Принять текст юридическим отделом сельского корреспондента и партийной массы.	Пр №2 от 16/IV-63
15.	1965	IV	1	Назначить корреспондента сельского корреспондента.	Пр №14 от 6/IV-65
16.	1968	01	1	Назначить зав. отделом сельского корреспондента.	Пр №7 от 2/I-68

Запись в трудовой книжке о принятии в редакцию «Красное знамя»

О доминанте макшеевской поэтики точно отозвался в предисловии к трёхтомнику избранных произведений Вадима Николаевича томский профессор В. Суханов: «Закономерно, что организующая роль в этих произведениях принадлежит памяти, через призму которой увидено прошлое. Эта память - не эпическая или родовая, а экзистенциальная, рождающаяся из глубины авторского существования во времени и истории».

В 1969 г. в журнале «Сибирские огни» был опубликован рассказ Вадима Макшеева «Исполинка», затем были публикации в региональных и центральных журналах. В 1973 г. в Москве в издательстве «Современник», вышла первая книга писателя «Последний парень». В 1977 г. Макшеев принят в Союз писателей РСФСР.

Книги занимают особое, почётное место в жизни Вадима Макшеева. С самого детства он любил читать и читал много. Даже в тяжёлое военное и послевоенное время находил те книги, что чудом уцелели. В третьей части своего трёхтомника «Время, дороги, книги...» Вадим Николаевич пишет: «Сегодня редко в каких семьях читают друг другу вслух книги. Но в далеких тридцатых годах, когда я был мальчишкой, эта традиция ещё сохранялась – долгими зимними вечерами мои родители поочерёдно читали вслух Пушкина, Диккенса, Теккерея, Уайльда... Отражалась в стекле рамок с семейными фотографиями настольная лампа, из-под матово-зелёного абажура которой падал на стол её кроткий свет, я сидел между мамой и отцом, слушал их негромкие голоса, и было так хорошо, уютно, спокойно... А круглый будильник на стареньком комодe мерно отсчитывал неумолимо укорачивающееся время, которое ещё оставалось нам быть вместе.

Ранним утром 14 июня 1941 года та жизнь была навсегда оборвана. Помню, как вошедший к нам тогда, в сопровождении пограничника и какого-то невзрачного штатского, энкавэдэшник, в приплюснотой фуражке с

синим верхом и перехлёстнутой ремнями гимнастёрке, производя обыск, брал с папиной книжной полки книги и, небрежно полистав их, бросал себе под ноги. Мне кажется, что я и сейчас слышу, как эти книги ударяются об пол, гряда их увеличивается, звуки становятся тише, будто торопливые прищёптывания, будто каждая брошенная книга еще хочет успеть о чём-то напомнить, что-то сказать... Полвека спустя после того трагического дня я смог ознакомиться с «Делом» своего отца, на основании которого он был арестован и отправлен в концлагерь, где через пять месяцев умер: «...Бывший офицер царской и белой армии, с 1920 по 1923 г. проживал в Турции и Франции... имеет награды...» За это же были сосланы в Сибирь и моя мама, и пятилетняя Светлана, и я – «члены семьи социального опасного элемента». В 1942 году в живых из этой семьи остался лишь я. В «Деле» - опись изъятого у нас имущества: стол, стулья, две железные кровати, кроватка детская, раскладушка, шкаф, комод, лампа с абажуром, детские санки... Книги не упомянуты. Наверное, по мнению составлявшего опись энкавэдэшника, ценности они не представляли. И почему-то я подумал: что читал этот человек в детстве?».

Чтение было важной частью в жизни Вадима Макшеева. Лет в десять-одиннадцать даже пробовал писать, но исписав три тетрадных страницы и посадив на них две чернильные кляксы, он прекратил свое повествование. Оказалось, одно дело – читать, а совсем другое дело – сочинять самому. И может быть, всё на этом и закончилось, если бы не школьное сочинение на

банальную тему: «Как я провёл лето». Ничего необычного не случилось, лето Вадим проводил так же, как и его сверстники и мог бы написать обо всём, что делал во время каникул, но написал лишь, как они с папой плыли на пароходе. В какой-то мере Вадим сумел передать ощущение тех дней, ведь пытаюсь писать о зверобоях и золотоискателях – пересказывал вычитанное из книг, но то, что написал о тех двух летних днях, - это была частица его жизни и жизни его отца. И на протяжении всего творчества, дух автобиографии пронизывает его произведения, ведь он писал о той жизни, что знал сам и узнавал во время журналистской деятельности, и писал об этом с душой.

В прозе русских послевоенных прозаиков, как правило, провинциальных тружеников, с видимой простотой и скрытой болью описывающих свои края, свои деревни, своих земляков, очень много общего. По-разному складывались их судьбы: кто-то продолжал линию сельского летописца, добиваясь на этом пути известности и признания, кто-то пытался писать глобально, потянувшись к «эпопеям», кто-то, растерявшись от несправедливости жизни вообще и литературной в частности, тихо спивался.

И, читая про «районные будни» молодого журналиста Макшеева, про его вхождение в специфику среды провинциальных писателей, невольно думаешь: как же трудно было ему не только писать репортажи с ферм, но и ограничивать себя в своих рассказах в пережитом и передуманном! Безусловно, ответ на вопрос, родился или стал Вадим Макшеев писателем, бесспорен: конечно,

родился. Неимоверная тяжесть навалившейся на мальчика васюганской жизни не могла не придать его врождённому художественному дарованию тех особых черт, которые определяют его творчество. Он сам с горечью вспоминает, что лучшие годы и молодые силы ушли на газетную работу. И, хоть в том, что он писал о послевоенной деревне, о поколении, пережившем войну, но не обретшем счастья, была и «затаённая боль о трагедии тысяч несчастных женщин и детей, насильно привезённых с запада погибать на берегах Васюгана <...> мучительно думал: умру - исчезнет моя память, останутся сбережённые мной старые фотографии, но внуки мои уже не будут знать, как жили, любили, страдали люди, запечатлённые на этих бледнеющих снимках».

И тогда он написал свою первую «новую» повесть о родителях, которую с неизменным упорством или возвращали из редакций, да еще с укором за тему, или просто не отвечали... Появилась повесть «И видеть сны...» только в 1989 году, в журнале «Октябрь».

Так началась главная пора в жизни писателя Вадима Николаевича Макшеева.

*В. Н. Макшеев на
церемонии вручения
ордена «Крест земли
матери святой Марии»,
2011 г.*

Хроника семьи Макшеевых

Читая прозу Макшеева, можно изучать советскую историю на примере судьбы «маленького» человека. Эмиграция, репрессии, война, колхозные будни - история, отразившаяся в биографии самого писателя.

Эпизоды из жизни, сохранившиеся в памяти писателя или ставшие известными ему по рассказам родителей, а также в результате специальных изысканий, являются яркими и живыми иллюстрациями к тем событиям, которые переживала вся страна.

Семейная хроника Макшеевых – это собранные воедино фрагменты частной жизни, отражающей трагедию всего народа. Судьба Вадима Макшеева не менее значима для истории, чем его произведения – для литературы. Именно поэтому составители указателя сочли необходимым дополнить его хроникой важнейших событий рода Макшеевых.

1852. В семье отставного военного *Николая Николаевича Макшеева* родился сын *Александр* (дед писателя *Вадима Макшеева* по отцовской линии). По окончании юридического факультета Московского университета *Александр Николаевич* служил в Москве, затем был переведён в Екатеринбург, после в Полтаву, где, будучи статским советником и председателем окружного суда, скончался в **1898** году. Женат он был на *Альфонсине Францевне Эйсмонт*, отец которой был литовцем, по семейному преданию принадлежавшим старинному

обнищавшему дворянскому роду выходцев из Шотландии, а мать - полькой. После смерти мужа *Альфонсина Францевна* переехала с детьми в Санкт-Петербург.

1855. В Санкт-Петербурге, в семье отставного военного *Андрея Николаевича Макшеева* (брата *Николая Николаевича*) родился сын *Фёдор* (дед писателя *Вадима Макшеева* по материнской линии), ставший известным как генерал от инфантерии, военный историк, профессор Николаевской военной академии. У *Фёдора* был младший брат - *Захар*, впоследствии генерал-лейтенант, директор военно-педагогического музея в Санкт-Петербурге (умер в эмиграции в Париже в начале тридцатых годов).

1896, 27 июля. В Полтаве, в семье статского советника, председателя окружного суда *Александра Николаевича Макшеева* родился сын *Николай* (отец писателя *Вадима Макшеева*). Кроме него в семье было еще шестеро детей.

1898, 8 июля. В Санкт-Петербурге, в семье генерала от инфантерии, профессора Николаевской военной академии *Фёдора Андреевича Макшеева* родилась дочь *Ольга*. Ее мать рано умерла, и у овдовевшего *Фёдора Андреевича* кроме дочери осталось двое сыновей: *Фёдор*, родившийся в **1880** году, и *Вадим*, родившийся в **1892**. Воспитанием детей занималась жившая в семье крестная *Ольги* - *Ольга Александровна Медведева* (Осочка, как звали её дети). Впоследствии *Фёдор Фёдорович* стал инженером путей сообщения, а после революции

эмигрировал за границу. Умер в Марокко. Автор научной книги «Бетон» на французском языке. *Вадим Фёдорович* учился в Пажеском корпусе, по окончании которого служил в Преображенском полку. После революции остался в России.

1906. *Николай Макшеев* поступает в Первый кадетский корпус в Санкт-Петербурге, по окончании которого в **1913** году продолжает образование в Санкт-Петербургском технологическом институте. Его троюродная сестра и будущая жена *Ольга Макшеева* учится в Таганцевской гимназии в Санкт-Петербурге.

1914. Начинается Первая мировая война. *Николай Макшеев* подает заявление в Михайловское артиллерийское училище.

1915. *Николай Макшеев* уходит добровольцем на фронт.

1916. Поручик артиллерии *Николай Макшеев* участвует в знаменитом Брусиловском прорыве. Награждён орденами св. Станислава 3-й степени, св. Владимира 4-й степени, св. Анны 4-й степени.

1917. *Николай Макшеев* оканчивает семимесячные курсы в Гатчинском лётном училище.

1918. *Николай Макшеев* сражается в рядах Добровольческой армии на Южном фронте. Позже своё восприятие трагических событий тех лет он опишет в повести о гражданской войне, так и оставшейся частью утерянной рукописной «книги под зелёной обложкой».

1920. *Николай Макшеев* участвует в обороне Крыма и вместе с тысячами солдат и офицеров Белой армии покидает Россию. Его путь лежит через Лесбос и Галлиполи в

Константинополь.

1921. *Николай Макшеев* уезжает из Турции во Францию, где в Ницце живёт его ещё до революции уехавшая за границу сестра *Татьяна Александровна Макшеева* (по мужу *Смирнова*). *Татьяна Смирнова-Макшеева* известна как поэтесса, автор стихотворной «Сказки о Марке Богатом и Василии Бесщастном» и книги воспоминаний о Екатерининском институте, выпускницей которого она была.

1923. Списавшись со своей живущей в Ленинграде невестой *Ольгой*, *Николай Макшеев* приезжает в Тарту, где после революции живёт его сестра *Любовь Александровна Макшеева* (по мужу *Курчинская*). **12 ноября** в Успенском соборе Тарту состоялось венчание *Николая* и *Ольги Макшеевых*.

1926. **4 сентября** у *Ольги Фёдоровны* и *Николая Александровича Макшеевых* родился сын *Вадим*, названный так в честь своего дяди *Вадима Фёдоровича*. При оформлении метрик во избежание лишних расспросов отцом мальчика представился брат *Николая Александровича Владимир*. Через несколько месяцев *Ольга Фёдоровна* возвращается к мужу в Тарту.

1930. *Николай Александрович Макшеев* устраивается десятником на строительство железной дороги из Тарту в Петсери (Печоры). По мере строительства железнодорожной ветки семья переезжает из одной деревни в другую. К этому периоду относятся первые впечатления городского мальчика *Вадима Макшеева* о сельской жизни, с которой он познакомится ближе уже в

ссылке. Одновременно с работой *Николай Александрович* заочно учится в Тартуском университете.

1931. В Ленинграде умирает отец *Ольги Фёдоровны Фёдор Андреевич Макшеев*, а вскоре и мать *Николая Александровича Альфонсина Францевна*. Строительство железной дороги Тарту - Петсери прекращено в связи с экономическим кризисом, *Николай Александрович* остаётся безработным.

1933. *Николай Александрович Макшеев* устраивается рабочим на сланцеперегонный завод в поселке Кивийли. В свободное от работы время возглавляет созданную из детей русских эмигрантов дружину скаутов. *Вадим* поступает в начальную школу.

1936, 7 февраля. В семье *Макшеевых* родилась дочь *Светлана*.

1937, 20 декабря. В Ленинграде арестован и расстрелян *Вадим Фёдорович Макшеев*, брат *Ольги Федоровны*.

1939, сентябрь. *Вадим Макшеев*, проучившись 6 лет в начальной школе, поступает в эстонское реальное училище в Тарту. После заключения договора между СССР и Германией начинается Вторая мировая война. Немцы захватывают Польшу. Советский Союз получает военные базы в Эстонии и вводит туда войска. В **декабре** начинается советско-финская война.

1940, июнь. Эстония становится советской республикой.

1940, сентябрь. *Вадим Макшеев* поступает во вторую русскую гимназию в Нарве, с окончательным утверждением советской власти переименованную во вторую среднюю школу.

1941, 14 июня. В вошедших в 1940 году в состав СССР республиках (Эстония, Латвия, Литва, Молдавия) проводится единовременная массовая «акция» - десятки тысяч «социально опасных» семей разлучены: мужчины арестованы и в закрытых гулаговских вагонах отправлены в концлагеря на Северный Урал, женщины и дети в таких же вагонах - на спецпоселение в Сибирь. Разлучена и семья *Макшеевых*. Бывший офицер Белой армии *Николай Александрович Макшеев* отправлен в Севураллаг, *Ольга Фёдоровна* с сыном *Вадимом* и дочерью *Светланой* среди тысяч таких же репрессированных семей этапированы в бывший Нарымский округ Новосибирской области (большая часть которого сегодня относится к территории Томской области). Местом жительства *Ольги Фёдоровны* с детьми определён посёлок Волково, расположенный в восьми километрах от районного центра Васюганского района - посёлка Новый Васюган, куда они и прибывают в августе. Менее чем через год многие спецпереселенцы нового контингента, приехавшие в Сибирь вслед за репрессированными в период коллективизации «кулаками», начнут умирать от голода, лишений и болезней.

1941, 12 ноября. В Ступинском лагпункте № 2 Севураллага на реке Сосьва в годовщину венчания с женой умирает *Николай Александрович Макшеев*.

1942, 17 февраля. В блокадном Ленинграде умирает от голода *Владимир Александрович Макшеев*, брат *Николая Александровича*.

1942, 17 октября. В больнице посёлка Новый Васюган в один день умирают от истощения *Ольга Фёдоровна Макшеева* и шестилетняя *Светлана*. *Вадим* самовольно уходит из Волкова в райцентр, где поступает учиться в восьмой класс средней школы. Поначалу его приютила сердобольная старушка Наталья Потешиха, а затем пустила на квартиру школьная уборщица Степаниха (Анна Степанова). Лишённого пайка за самовольное покидание Волкова и крайне истощённого *Вадима* врач направляет в больницу, где незадолго до этого скончались его мать и сестрёнка. Там вместе с одноклассником, тоже находящимся на лечении с диагнозом «дистрофия», *Вадим* придумывает рукописный журнал «Костёр», участие в котором может считаться его первым литературным опытом. Вскоре *Вадима* выписывают из больницы. Все, что можно было продать и выменять на продукты, было продано и выменано ещё при жизни матери и сестры. Сохранились лишь альбом с фотографиями и несколько привезённых из дома книг...

1942, 24 ноября. По ходатайству эвакуированной из Ленинграда учительницы *Ганны Васильевны Якобсон* *Вадима* берут учеником счетовода в бухгалтерию Васюганского рыбозавода. Теперь он может получать продуктовый паёк..

1945, 2 мая. *Вадим Макшеев* получает повестку о мобилизации в трудовую армию. Но призыв отменён, мобилизованных передают в распоряжение райисполкома, и *Вадима* направляют на работу в

спецпереселенческий посёлок Красноярка счетоводом колхоза «Заря».

1950, 19 мая. *Вадим Николаевич Макшеев* женится на *Александре Дмитриевне Беспрозванновой*, которую четырехлетней девочкой в **1931** году вместе с матерью и старшими сёстрами привезли на спецпоселение из села Большеречье Омской области на таёжный Васюган.

1950, октябрь. Колхоз «Заря» объединён с двумя соседними в укрупнённый колхоз «Магнитострой». *Вадим Николаевич Макшеев* становится бухгалтером этого колхоза и вместе с женой переезжает на центральную усадьбу - в посёлок Маломуромка.

1951, 20 февраля. В семье *Макшеевых* родилась дочь *Ольга*.

1954, 17 февраля. *Вадим Николаевич Макшеев* снят с учёта спецкомендатуры.

1954, 15 декабря. В семье *Макшеевых* родилась дочь *Любовь*.

1958, 23 августа. Посмертно реабилитирован *Николай Александрович Макшеев*.

1958-1959. После смерти Сталина *Вадим Макшеев*, в годы «Хрущёвской оттепели», активно сотрудничает с журналами «Учёт и финансы колхозов и совхозов» (Москва) и «Сельское хозяйство Сибири» (Омск), где напечатаны его статьи на тему тогдашней сельской экономики.

1959, 2 августа. В Каргасокской районной газете «Северная правда» напечатан первый рассказ *Вадима Макшеева* «Такая уж традиция!», определённый в подзаголовке

как «юмористически-трагический».

1960, апрель. *Вадим Николаевич Макшеев* принят в Союз журналистов СССР.

1960, июнь. После очередного укрупнения, упразднившего и колхоз «Магнитострой», и Васюганский район, *Вадим Макшеев* направлен в Каргасок на должность заведующего отделом сельского хозяйства «Северной правды».

1961, август. *Вадим Николаевич Макшеев* получает первый в своей жизни паспорт.

1962, 5 мая. «Северная правда», как и многие другие районные газеты, временно ликвидирована, и *Вадим Макшеев* становится собственным корреспондентом Колпашевской межрайонной газеты «Советский Север».

1963, 1 апреля. *Вадим Макшеев* переведён в сельскохозяйственный отдел областной газеты «Красное знамя» и переезжает с семьёй в Томск.

1965, апрель. В Западно-Сибирском книжном издательстве отдельной книгой выходит очерк *Вадима Макшеева* о колхозе «Маяк» под названием ««Маяк» становится маяком».

1968, июль. В 6-м номере «Сибирских огней» напечатан рассказ о послевоенной деревне «Исполинка» - первое произведение *Вадима Макшеева*, опубликованное в «толстом» журнале.

1970, ноябрь. В журнале «Октябрь» опубликованы «деревенские» рассказы *Вадима Макшеева* «Последний парень» и «Покосники».

1973, сентябрь. В издательстве «Современник» выходит первый сборник рассказов Вадима Макшеева «Последний парень».

1977, 4 марта. *Вадим Макшеев* принят в Союз писателей СССР.

1977, 31 марта. *Вадим Макшеев* уходит из редакции «Красного знамени» на профессиональную писательскую работу.

1978, 14 декабря. *Вадим Макшеев* избран ответственным секретарем Томской областной писательской организации (пробыл на этом посту до **мая 1987** года).

1988, декабрь. На учредительном собрании созданного в Томске историко-просветительского общества «Мемориал» *Вадим Макшеев* избран в Совет этого общества.

1989, апрель. В журнале «Октябрь» напечатана повесть *Вадима Макшеева* «И видеть сны...» («Разбитое зеркало»), в которой он впервые смог рассказать в печати о пережитом в детстве и молодости. Повесть была отмечена в прессе, автор стал лауреатом журнала «Октябрь» за 1989 год.

1989, 27 июня. В Каргасокской районной газете «Северная правда» опубликовано письмо Вадима Макшеева «Во имя живых», в котором он обращается к жителям района, говоря о необходимости увековечения в бывшем районном центре - Новом Васюгане - памяти погибших в 30-е и 40-е годы спецпереселенцев, сосланных в период сталинских репрессий. Начался сбор денег на памятник, но в начале 90-х годов собранные средства

обесценились.

1990, 21 мая. На основании закона Эстонской ССР от 7 декабря 1988 года «О внесудебных массовых репрессиях в Советской Эстонии 1940-1950 гг.» *Ольга Фёдоровна, Вадим Николаевич и Светлана Николаевна Макшеевы* реабилитированы (Ольга Фёдоровна и Светлана Николаевна - посмертно).

1993, 11 февраля. Семья *Макшеевых* реабилитирована на основании закона РСФСР «О реабилитации жертв политических репрессий» от 18 октября 1991 года.

1995, апрель *Вадим Николаевич Макшеев* в честь Победы в Великой Отечественной войне (как труженик тыла) награждён медалью «50 лет победы в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг.».

1995, 4 августа. *Вадиму Николаевичу Макшееву* присвоено звание «Заслуженный работник культуры Российской Федерации».

1997, 29 сентября. После неоднократных выступлений Вадима Макшеева в печати, по телевидению и радио в Новом Васюгане при содействии губернатора Томской области В. М. Кресса открыт памятник ссыльным, погибшим в 30-е и 40-е годы в спецпереселенческих посёлках бывшего Васюганского района. Крест между двумя стелами установлен на сохранившемся клочке кладбища, где вместе с тысячами умерших от голода и болезней спецпереселенцев покоятся мать и сестрёнка Вадима Макшеева.

1997. В московском издательстве «Русский путь» (российский филиал «УМСА-Press») в серии

«Исследования новейшей русской истории» под редакцией А. И. Солженицына выходит книга *Вадима Макшеева* «Нарымская хроника, 1930-1945. Трагедия спецпереселенцев: Документы и воспоминания». Книга получила широкий отклик в России и за рубежом.

2000. Обществом «Мемориал» издана книга *Вадима Макшеева* «По Муромской дорожке...», в которую вошла автобиографическая проза писателя.

2001, 22 октября. Умирает *Александра Дмитриевна Макшеева*, жена писателя, с которой он прожил совместно пятьдесят лет.

2003, октябрь. В издательстве «Водолей» (Томск - Москва) выходит книга *Вадима Макшеева* «Последнее перепутье», включившая повести, рассказы, очерки разных лет.

2004. Награждён юбилейной медалью «В честь 400-летия города Томска».

2005, 10 октября. За большой вклад в общественно-политическую жизнь Томской области, просветительскую деятельность и активное участие в правозащитном движении *Макшеев Вадим Николаевич* награждён знаком отличия «За заслуги перед Томской областью».

2005, апрель. *Вадим Николаевич Макшеев* в честь Победы в Великой Отечественной войне (как труженик тыла) награждён медалью «60 лет победы в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг.».

2006. Награждён почётным знаком Союза журналистов России «Честь, достоинство, профессионализм».

2007. В издательстве «ИД СК-С» (Томск) выходит книга *Вадима Макшеева* «Спецы. Исследование» о трагической участи российского крестьянства на рубеже 20-30-х годов и тысяч людей, привезённых на спецпоселение в Сибирь в 30-50-х годах минувшего столетия.

2008, апрель. В издательстве «ИД Ва-банк» (Томск) выходит книга *Вадима Макшеева* «Я встретил Вас...», в которую включены очерки о женщинах, скрывавших своё имя под псевдонимами, о писателях-мужчинах, подписывавших свои произведения женскими именами, а также очерки о тех, кто когда-то был кумирами женщин.

2008. В издательстве «Aleksandra» (Таллин) в свет вышел сборник «Несите ей цветы!...», в который вошли автобиографические повести о жизни *Вадима Макшеева* в Эстонии в 30-е годы.

2010. В издательстве «ИД СК-С» (Томск) выходят избранные произведения *Вадима Макшеева* в 3 томах: «Том 1. И мы поедem домой, в Россию...», «Том 2. Позарастали стёжки-дорожки...», «Том 3. Время, дороги, книги... Спецы».

2010, апрель. *Вадим Николаевич Макшеев* в честь Победы в Великой Отечественной войне (как труженик тыла) награждён медалью «65 лет победы в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг.».

2011, 8 апреля. *Вадим Николаевич Макшеев* за заслуги перед Эстонией награждён орденом «Крест земли

матери святой Марии» - высшая награда Эстонии для иностранных граждан.

2011. Награждён Знаком отличия «За заслуги перед городом Томском».

2012, 6 июня. За большой личный вклад в развитие истории и культуры, повышение известности Каргасокского района *Вадиму Макшееву* присвоили звание «Почётный гражданин Каргасокского района».

2014. Награждён юбилейной медалью «В честь 70-летия Томской области»

2015, 25 февраля. *Вадим Николаевич Макшеев* в честь Победы в Великой Отечественной войне (как труженик тыла) награждён медалью «70 лет победы в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг.».

2015. В издательстве «Красное знамя» (Томск) выходит сборник рассказов и повестей *Вадима Макшеева* «На закате».

2016. Издан сборник рассказов и повестей *Вадима Макшеева* «Последнее прости».

2016, 6 сентября. Награждён почётной грамотой Союза писателей России за выдающийся вклад в литературу и культуру России.

2016, сентябрь. Награждён Юбилейной медалью «В память 1000-летия преставления равноапостольного великого князя Владимира».

2016. Награждён золотым дипломом VII Международного славянского литературного форума «Золотой витязь» за книги «На закате», «Последнее прости».

2016, 16 сентября. В честь 90-летия писателя от имени главы региона Сергея Жвачкина орден «Томская слава» вручил вице-губернатор Андрей Кнорр. В числе наград, которых также удостоен Вадим Макшеев к знаменательной дате, высшая награда Законодательной думы Томской области - золотой памятный знак «Герб Томской области», медаль «50 лет нефтегазовому комплексу Томской области», памятная медаль Года литературы, почётный знак Всероссийского совета ветеранов.

За большой вклад в обеспечение конституционных полномочий президента Российской Федерации по осуществлению помилования Благодарственное письмо Президента Российской Федерации вручает губернатор Томской области Сергей Анатольевич Жвачкин. 09.06.2012 г.

Родители отца Вадима Николаевича (справа): статский советник, председатель окружного суда в Полтавской губернии Александр Николаевич Макшеев и его жена Альфонсина Францевна Макшеева

Родители матери Вадима Николаевича (слева): генерал от инфантерии, профессор Николаевской военной академии Фёдор Андреевич Макшеев и его жена Эмма Карловна Макшеева

О творчестве В. Н. Макшеева

*Мать России целой – деревушка,
Может быть, вот этот уголок...*

Н. Рубцов

В прозе Вадима Николаевича Макшеева преобладают автобиографические мотивы, и сюжеты он черпает по преимуществу из своей памяти, однако эти воспоминания очевидца постепенно приобретают в глазах читателя всеобщую значимость, и за событиями частной жизни встают события отечественной истории. Неслучайным поэтому является обращение Вадима Макшеева к жанру документальной прозы. Его знаменитая «Нарымская хроника», посвящённая памяти безвинно пострадавших в годы репрессий, написана на материале, настолько близком самому автору, что сухая фактография официальных документов становится живой картиной трагедии спецпереселенцев.

Напечатать «Нарымскую хронику» Вадиму Макшееву помог А. Солженицын. Вадим Николаевич написал ему письмо в Вермонт, когда узнал об издании Солженицыным книг серии «Исследования новейшей русской истории». Неожиданно быстро получил ответ, что он собирается в Россию и обещает личную встречу. При встрече, в гостинице «Октябрь», Вадим Николаевич передал рукопись Александру Солженицыну, но тот, даже не взглянув на неё, сказал, что поставят на 13 или 14 очередь. Это расстроило автора, ведь рукопись была нужной и

актуальной. Солженицын всё понял по взгляду Вадима Макшеева и позже прислал письмо о том, что рукопись прочитал и она произвела на него впечатление. Книга вскоре вышла и попала в рейтинг «Литературной газеты», также получила хорошие отзывы в России и за рубежом.

Все произведения Вадима Макшеева занимают особое место в литературном творчестве томичей. Мастерство рассказчика, тонкий лиризм, мягкий юмор, мудрая простота стиля его повестей и рассказов – все это нашло отклик у самого широкого круга читателей. Пересказывать произведения Макшеева нельзя только потому, что любой пересказ не сможет передать то явственное ощущение прикосновения к быстротекущему времени, которым наполнено его творчество. Рассказы Вадима Макшеева делают близкими и понятными наши корни, наше совсем недавнее прошлое, ушедшее от нас без всякой надежды на возвращение. Его творчество словно свет от далёкой звезды даёт нам возможность увидеть то, что уже никогда не повторится, что ушло от нас навсегда!

Но это - судьбы наших дедов и отцов. Это - наши корни. И сохранить память о них, значит связать в себе прошлое с будущим, ибо тот, кто забывает о прошлом, никогда не сможет увидеть будущее.

И память эта должна быть передана нашим детям не сухими протокольными записями статистических ведомостей, не файлами в дисках памяти ведомственных архивов, а в наших сердцах и душах.

Творчество Вадима Макшеева тем и прекрасно, что даёт нам, нашим сердцам и душам возможность

почувствовать ещё раз своё участие, свою сопричастность к волнам вселенского течения Времени.

Очень важно, что в таком любимом Вадимом Макшеевым жанре, как автобиографический, успех во многом определяется не только писательскими, но и личностными, человеческими качествами повествователя. Ещё в советское время он писал отрывки воспоминаний о своей семье – о маме, сестрёнке, папе, о жизни в эмиграции. Понимал, что это не напечатают. Вычёркивал. Но писал и посылал в журналы. Почти ото всюду рукописи возвращали с примечанием: «Вы не пишете, за что пострадал ваш отец».

Сам же Вадим Макшеев говорит: «Я пишу печальные вещи. Такая моя биография. Но страдание, сострадание - это стимул к творчеству».

Богатый репортёрский опыт наложился на непростую судьбу Вадима Макшеева, испытавшего все тяготы репрессий. Из-под его пера стали выходить «деревенские» рассказы, герои которых - «белая кость русского крестьянства»: раскулаченные и все те, кто хлебнул лиха на чужой и неприятной Васюганской земле: «В рассказе Вадима Николаевича о том, как он своими руками копал могилы для матери и сестрёнки, умерших от голода, каждое слово буквально пропитано слезой, – говорит профессор ТГУ Вячеслав Суханов. – Вообще его проза никого не может оставить равнодушным, в ней та суровая правда жизни, от которой и печально, и радостно, и горько, и светло...»

Внучка Вадима Макшеева знает в книгах дедушки каждую букву – набирает его рукописи на компьютере: «Почерк не очень разборчивый, – признаётся Анна. – Но страдания причиняют не столько это, сколько герои повестей – ведь они не посторонние, а родные мне люди. Тяжело бывает читать о несчастьях, которые они пережили».

Несмотря на затаённую боль, которая, по ощущениям писателя, глубоко угнездилась в его душе, он не озлобился, не ожесточился. А, по мнению хорошо знающих Макшеева людей, литературная известность (его творчество высоко ценил Виктор Астафьев) не сделала его заносчивым, кичливым.

А о том, что представляет собой Макшеев-человек, позволяют судить его ответы на анкету журнала «Медиатор»: «Что я люблю?», «Что ненавижу?», «О чем мечтаю?».

Я ЛЮБЛЮ... В моём понимании любовь – чувство возвышенное, вмещающее в себя столь многое, что объять все невозможно. Более пятидесяти лет прожил я со своей женой, любил её, и хотя уже больше года, как она ушла из жизни, храню в душе к ней любовь. Люблю прозрачную осень, не испохабленный людьми лес, люблю томскую землю, на которой живу более 60-ти лет. Было за эти годы в моей жизни много печального, горького, но и светлое тоже было.

НЕНАВИЖУ... Жизнь с ощущением ненависти разрушает душу. Поэтому заменяю слово «ненавижу» на «не приемлю». Не приемлю жестокости, высокомерия, наглости, лицемерия, тупого упрямства.

МЕЧТАЮ... Мечтают в молодости, когда всё ещё впереди. В моём возрасте остаётся лишь на что-то надеяться. Надеюсь, что жизнь в моей России станет отрадней. Сбылось бы хоть это...

Вспоминая события прошлых лет, Макшеев неизменно рассказывает о страшной трагедии, которая буквально перевернула размеренную жизнь всей его семьи и многие другие жизни. И вместе с тем, «... Каргасокский район и Васюганье очень близки моему сердцу. Это часть моей жизни», - так говорит сам писатель. По его инициативе и непосредственном участии в 1997 году в Новом Васюгане был установлен памятник жертвам политических репрессий.

«Для жителей села Новый Васюган Вадим Николаевич Макшеев - родной и близкий по духу человек, - утверждает Валентина Егорова. - На нашей земле остались его корни. Писатель вот уже много лет живет в Томске, но по возможности он бывает в нашем районе».

В 2012 году по инициативе писателя в Нововасюганской средней школе был открыт благотворительный книжный фонд имени Светланы Макшеевой (сестры Вадима Макшеева). В этот фонд Вадим Николаевич уже передал 85 экземпляров книг. В

этом же году от имени коллектива учителей и учеников Нововасюганской школы о присвоении звания Почётный гражданин Каргасокского района Вадиму Макшееву ходатайствовала депутат районной Думы, директор школы Валентина Егорова. «Необходимо понимать, что по большому счёту присвоение высокого звания нужно не Вадиму Николаевичу, - сказала перед принятием решения Валентина Егорова. - Это нужно нам. Имя Вадима Николаевича Макшеева обязательно должно звучать в связи с Каргасокским районом...».

В своём решении присвоить звание Почетный гражданин Каргасокского района писателю Макшееву депутаты районной Думы были единодушны.

Нужно отметить, что коллектив Нововасюганской школы подавал ходатайство в представительный орган муниципальной власти втайне от писателя. И поэтому это известие было для Вадима Николаевича несколько неожиданным. Спустя несколько дней при личной встрече был задан вопрос писателю: «Как отнеслись к тому, что Вам было присвоено столь высокое звание?» - Макшеев сначала улыбнулся, а потом ответил коротко, но ёмко: «Для меня это очень важно...».

*Вошедший в жизнь
Макшеева таежный
Васюган.*

Аннотированный список произведений

В. Н. Макшеева

1. Венчальные свечи: избранное / Вадим Макшеев. - Томск: PaRt.com, 2006. - 515 с.

В содерж.: Отцовские погоны; По сути дела; Затрава жизни и др.

Образ венчальных свечей из рассказа, давшего название всему сборнику, и есть символ этой хрупкости нашего пребывания на земле, и этой правды, и того тепла, которое может дать нам на холодном ветру жизни настоящее искусство.

2. Дождь надолго: рассказы / Вадим Макшеев. - Новосибирск: Западно-сибирское книжное издательство, 1983. - 220, [2] с.: ил.

В содерж.: Дождь надолго; Вечер в Кайдате; За перетаской и др.

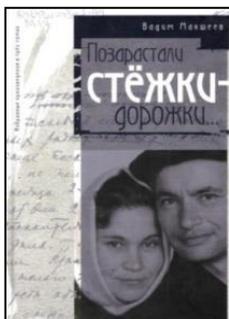
В центре внимания книги рассказов находится современная сибирская деревня: её печали и радости. Мягкая, доверительная интонация, глубокое понимание проблем, живость образов отличает прозу Макшеева.

3. Избранные произведения: в 3 т. / Вадим Макшеев. – Томск: Издательство Андрея Олеара (ООО «ИДСК-С»), 2010:

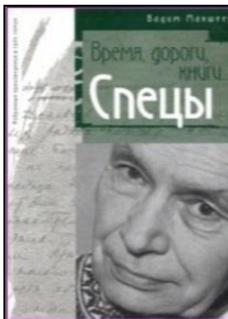
Т. 1: И мы поедem домой, в Россию. - Томск: Издательство Андрея Олеара (ООО «ИДСК-С»), 2010. - 319 с., [12] л. ил. В содерж.: Дамоклов меч; Шемела; И землю русскую целуя и др.

Автор пишет о себе, о людях, с которыми сводила жизнь, об истории и времени. Это слово писателя в извечном диалоге о бытии, пока живёт сам человек и существует человеческая культура.

Т. 2: Позарастали стёжки-дорожки. / вступ. ст. В. А. Суханова. - Томск: Издательство Андрея Олеара (ООО «ИДСК-С»), 2010. - 308, [1] с., ил. В содерж.: Старая фотография; А помните...; Кому рассказать... и др.

Жизнь сибирской деревни, судьбы и характеры её обитателей – постоянные темы в прозе Вадима Макшеева. Они раскрываются на фоне картин суровой и прекрасной сибирской природы.

Т. 3: Время, дороги, книги...; Спецы: записки провинциального писателя: исследование. - Томск: Издательство Андрея Олеара (ООО «ИДСК-С»), 2010. - 343 с., [12] л. ил.

В содерж.: Время, дороги, книги...; Спецы и др.

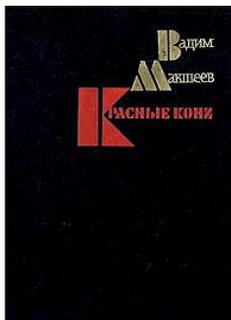
Третий том избранных произведений В. Н. Макшеева включает мемуарную и документальную прозу.

4. И видеть сны: повести и рассказы / Вадим Макшеев; худож. О. Горшкалева. - Томск: Красное знамя, 1994. — 247, [6] с.

В содерж.: По сути дела; По муромской дорожке; Скажи, отец; Несите ей цветы! и др.

В представленных в этой книге произведениях, куда помимо повести «И видеть сны...» вошло несколько рассказов и повесть «По Муромской дорожке», автор как бы объединяет это несхожее – своё эмигрантское детство в Прибалтике и последующую жизнь на Васюгане.

5. Красные кони: повести и рассказы / Вадим Макшеев. - М.: Современник, 1979. - 350 с.: ил.

В содерж.: Командировка; Зазимок; Призывники и др.

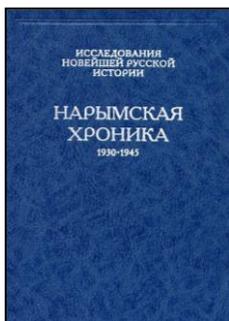
Рассказы и повести В. Макшеева в основном о деревне. Действие происходит в дни послевоенные. В произведениях нет войны как таковой - пушки не гремят, канонада не доносится до глухого сибирского села, но тем не менее героическая народная трагедия - Великая Отечественная война - плоть и кровь этих произведений.

6. На закате: повести, рассказы, очерки / Вадим Макшеев. - Томск: Красное знамя, 2015. - 415, [1] с.: ил.

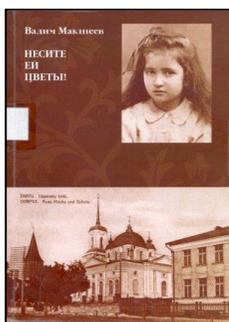
В содерж.: Моя дорога в Томск; И крепка наша горькая связь...; Венчальные свечи и др.

Читаются эти произведения на одном дыхании, потому что эту прозу отличает сопереживание человеку, его боли, его судьбе, его исканиям. В этих очерках, рассказах и повестях весь XX век – репрессии, война, будни послевоенной деревенской жизни.

7. Нарымская хроника: 1930-1945: трагедия спецпереселенцев: документы и воспоминания / Вадим Макшеев; под общ. ред. А. И. Солженицина. – М.: Русский путь, 1997. – 256 с.

В книге опубликованы выдержки из протоколов и донесений, воссоздающие трагическую картину 1930-1945 гг., трагедию Нарымских спецпереселенцев. В хронику включены отрывки из воспоминаний бывших политических ссыльных, а также выдержки из документов и писем из сборника «Нарымская ссылка».

8. Несите ей цветы: рассказы / Вадим Макшеев. – Таллинн: Александра, 2008. – 175 с.: портр.

В содерж.: В Пюхтинцы; Отцвели уж давно хризантемы...; И зарыдает на пустыре одинокая скрипка и др.

Автобиографическая проза В. Макшеева была издана на эстонском языке. Последний раз Вадим Макшеев был в Эстонии в 80-х годах XX века. Он находится в переписке со многими эстонцами, в том числе и с бывшим президентом Эстонии Л. Мери, с которым познакомился в 70-х годах в Тюмени на конференции.

9. Последний парень: рассказы / Вадим Макшеев. - М.: Современник, 1973. - 86, [1] с.

В содерж.: Покосники; Будет ясная погода; Танюшка и др.

Первый сборник рассказов писателя, вышедший в серии «Первая книга в столице». Стремление рассказать о своих земляках и породило замысел этой книги.

10. Последнее перепахуе: повесть, рассказы, очерки / Вадим Макшеев. - Томск; М.: Водолей, 2003. - 334 с., [8] л. ил. : ил., фото. В содерж.: Гонение; Красное и белое; Свои, чужие и др.

Представленные в этой книге повесть и рассказы написаны в разное время. Некоторые уже включались в другие сборники, некоторые публикуются впервые. Многие в этой книге - о трудных, часто трагичных судьбах русских женщин.

11. Последнее прости / Вадим Макшеев. - Томск: издательство «Красное знамя», 2016. - 240 с.

В содерж.: Нарымская одиссея и др.

Сборник произведений писателя, вышедший к 90-летнему юбилею Вадима Николаевича Макшеева. «Последнее прости», как и большинство других произведений Вадима Макшеева - из разряда книг, трогающих до глубины души, и не только потому, что написан он подлинным мастером слова. Это срез времени, рассказ о трагедии целого поколения на примере истории семьи, попавшей в жернова репрессий, людей, ставших свидетелями и жертвами этих горестных событий. Так много пережито автором, так много есть того, что можно и нужно ему сказать своим читателям, что сборник читается на одном дыхании, оставляя ощущение живого человеческого разговора с прожившим нелегкую жизнь, мудрым и добрым собеседником.

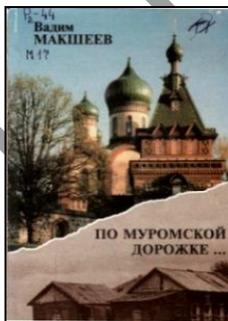

12. По собственным слезам, по собственным следам: листки из блокнота / Вадим Макшеев. - Томск: 2013. - 158 с.: ил., портр.

В содерж.: Ночной разговор; Листки из блокнота; Письмо и др.

В этой книге соединились наброски

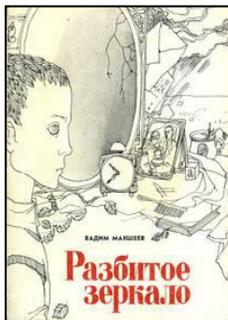
художественной прозы, эскизы судеб, записи, запечатлевшие следы текучей жизни; в текстах-фрагментах отразилась сама человеческая душа, заглядывать куда и разгадывать которую никогда не перестает мыслящий человек.

13. По Муромской дорожке: повести и рассказы / Вадим Макшеев; предисл. авт. - Томск: 2000. - 447, [1] с.: ил.

В содерж.: И видеть сны и др.

Почти двадцать лет автор прожил в деревне, там осталась молодость, любовь и печаль. Если книгу прочтут молодые читатели, быть может, тогда они лучше поймут старшее поколение. Проза Макшеева грустна, но печаль в ней светла. Светлая печаль делает человека добрее.

14. Разбитое зеркало: повесть, рассказы / Вадим Макшеев. - Томск: Томское книжное издательство, 1989. - 293, [1] с: ил.

В содерж.: Родненькие мои; Воспитательница; Всё от войны и др.

В автобиографической повести В. Макшеева «Разбитое зеркало» рассказывается о непростой судьбе эмигрантской семьи, о трудных предвоенных и

военных годах, в которые происходило становление характера героя повести – подростка Димы. Рассказы тематически созвучны повести. В них дыхание времени – тяжёлых тридцатых годов, военных и послевоенных лет.

15. Рассказы и повести / Вадим Макшеев. - Томск: Томское книжное издательство, 1986. - 269, [2] с.

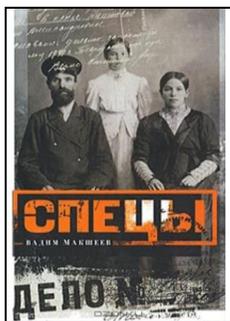
В содерж.: Санька; Исполинка; Осенний день и др.

Большинство произведений писателя – о сибирской деревне. Все они проникнуты высоким чувством любви к людям: тем, кто жил в военное лихолетье, своим трудом помогая Победе, и тем, кто живет в наши дни, решая сложные проблемы современной деревни.

16. Сколько стоит колос / Вадим Макшеев. - М.: Советская Россия, 1984. - 80 с. - (Продовольственная программа в действии).

Сельское хозяйство глазами публициста.

17. Спецц: исследование / Вадим Макшеев; авт. предисл. М. Чудакова. - Томск: СК-Сервис, 2008. - 177 с., ил., портр.

Эта книга о трагической участи российского крестьянства на рубеже 20-30-х годов и тысяч людей, привезённых затем на спецпоселение в Сибирь в 30-х, 40-х и начале 50-х годов минувшего столетия. Книга имеет подзаголовок «Исследование», однако это не исследование в привычном для историков смысле. Особую убедительность и выразительность придаёт ему то, что написано оно писателем, который в течение многих лет сам был спецпереселенцем – «спецом», как коротко именовали себя те подневольные поселенцы.

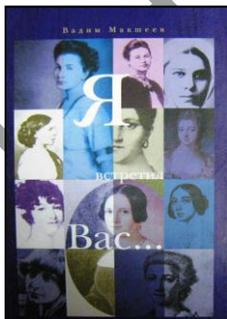

18. Чужие люди: рассказы / Вадим Макшеев. - Новосибирск: Зап. - Сиб. кн. изд-во, 1976. - 208 с.

В содерж.: Байкал; Красные кони; Осенний день; Будет ясная погода и др.

Томский журналист Вадим Макшеев долгое время жил и работал в сельской местности. Большинство его рассказов посвящено жителям таежного села Красноярка – будням военных и послевоенных лет, повседневному мужеству и терпению сельских тружеников. Название книги – «Чужие люди», но в

заголовке эпитет «чужие» можно было бы с полным основанием взять в кавычки, так как в годину всенародных бедствий мальчишке-сироте, герою некоторых рассказов этого сборника, незнакомые люди давали приют, делились куском хлеба и были как родные...

19. Я встретил Вас: книга очерков / Вадим Макшеев; худож. оформ. Е. Беляев; авт. послеслов. П. Каминский. - Томск: Ва-банк, 2008. - 235 с.: ил.

В содерж.: Кабы я была царица...; Царевна Ксения; Фаворит Её Величества и др.

Надежда Дурова, Екатерина Первая, Эмма Гамильтон, Екатерина Дашкова, Мария Бочкарева, Марина Мнишек, Елизавета Кузьмина-Караваева (мать Мария), Марина Цветаева, Надежда Плевицкая, Анна Керн - далеко не полный перечень тех знаменитых женщин, оставивших след в истории, кому посвятил эту книгу Вадим Макшеев. Женщины разных национальностей, различных сословий, разных, порой трагических судеб... В книгу автор включил и несколько очерков о женщинах, скрывавших своё имя под псевдонимами, а также о писателях-мужчинах, подписывавших свои произведения женскими именами. Есть здесь очерки и о тех, кто когда-то был кумирами женщин, - о знаменитых артистах немого кино Иване Мозжухине и Рудольфе Валентино о поэте Игоре Северяnine...

20. Narimas hronika, 1930-1945 / V. N. Makševs. - Latviešu val.: Karogs, 1999. – 237 s.

Знаменитая Нарымская хроника Вадима Макшеева, изданная в Латвии.

21. Narõmi kroonika 1930-1945: küüditatute tragöödia. Dokumentid ja mälestused / V. Makšev. – Tallinn: Kirjastus Varrak, 2011. – 285 s.

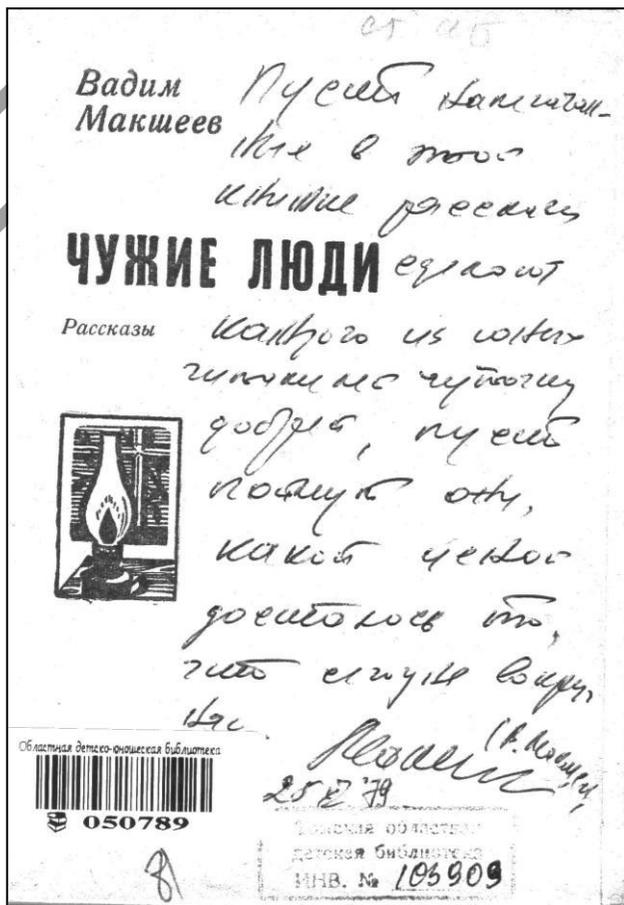
Хроника Нарыма 1930-1945 гг.: Трагедия депортированных. Документы и воспоминания. Книга издана в Эстонии.

22. Viige talle lilli! / V. Makšev. – Tallinn: Aleksandra, 2009. – 117 s.

Автобиографическая проза Вадима Макшеева, изданная в Эстонии.

Автограф на титульной странице сборника
рассказов «Чужие люди»

«Пусть напечатанные в этой книге рассказы сделают каждого из юных читателей чуть-чуть добрей, пусть поймут они, какой ценой досталось то, что сегодня вокруг нас. В. Макшеев 25.10.79 г.»

**Публикации В. Н. Макшеева
в периодической печати**

23. **А времени ветер листает страницы:** стих. / В. Макшеев // Сибирские Афины: литературный журнал. - 2005. - № 3 (36). - С. 18.
24. **Антимонии:** рассказ / В. Макшеев // Томский вестник. - 1996. - 6 июн. - С. 30.
25. **Антимонии деда Антипа:** рассказы деда Антипа из сибирской деревни Сосновка / В. Макшеев // Чудеса и приключения. - 1999. - № 11. - С. 38-41.
26. **«Ах, я давно отвык от этого!»** / В. Макшеев // Красное знамя. - 2001. - 13 окт. - С. 12-13.
27. **Байкал:** рассказ / В. Макшеев // Горница. - 1996. - № 4. - С. 10-14.
28. **Без справки:** (отрывок из повести) / В. Макшеев // Сибирские Афины: литературный журнал. - 2002. - № 4 (27). - С. 43-44.
29. **Блеск и нищета Эммы Гамильтон** / В. Макшеев // Красное знамя. - 2001. - 21 апр. - С. 12-13.
30. **Больная тема: О солдатских вдовах, слезах и пенсиях** / В. Макшеев // Томские новости. - 2001. - № 25 (21 июн.). - С. 12.
31. **Будут ли читать книги наши потомки?** / В. Макшеев // Красное знамя. - 1998. - 10 окт. - С. 4.
32. **Быть ли в Семилужках детскому дому?** / В. Макшеев // Томская неделя. - 2000. - 6 июл. - С. 16.

33. **Вадим Макшеев** / В. Макшеев // Литературная газета. - 2005. - № 48. - С. 6.
34. **Вадим Макшеев о себе** / В. Макшеев // Сибирские Афины: литературный журнал. - 2006. - № 1-2 (40-41). - С. 105.
35. **Венцом уложенные косы** / В. Н. Макшеев // Томск magazine. - 2008. - № 4 (29 окт.). - С. 56-59.
36. **Венчальные свечи** / В. Макшеев // Красное знамя. - 1997. - 26 февр. - С. 8-9.
37. **Венчальные свечи** / В. Макшеев // Таллинн = Tallinn: литература, искусство, критика. - 1997. - № 8/9. - С. 143-150.
38. **Вкус хлеба** / Вадим Макшеев // МЕДИАтор: Журн. для журналистов. - 2002. - № 4 (11). - С. 7-8.
39. **«В любви один - властелин, другой - раб...»** / В. Макшеев // Красное знамя. - 2000. - 17 июн. - С. 12.
40. **Возвращение в Россию** / В. Макшеев // Сибирские Афины: литературный журнал. - 1996. - № 1 (5). - С. 5-9.
41. **Возвращение в Россию** / В. Макшеев // Сибирские Афины: литературный журнал. - 1996. - № 2 (6). - С. 3-7.
42. **Возвращенный из небытия** / В. Макшеев // Начало века: литературный и краеведческий журнал. - 2013. - № 3. - С. 133-138.
43. **Воспитательница** / В. Макшеев // Земля Каргасокская: сб. науч.-попул. очерков. 1996. - С. 222-235.
44. **Время, дороги, книги: записки провинциального писателя: фрагменты** / В. Макшеев // Знамя:

ежемесячный литературно-художественный и общественно-политический журнал. - 2010. - № 08. – С. 156-172.

45. **Времена не выбирают - в них живут** / В. Н. Макшеев; беседовала Т. Дроздова // Персона Томск. - 2006. – № 11. - С. 40-43.
46. **Всё хорошо, прекрасная маркиза** / В. Макшеев // Красное знамя. - 2001. - 28 июл. – С. 12-13.
47. **Вспомнить и простить: В Томске не хотят забывать чёрные страницы истории** / В. Н. Макшеев // Труд. - 2008. - 31 окт. - С. 5.
48. **Встречи с Астафьевым** / В. Макшеев // День и ночь: литературный журнал для семейного чтения. - 2004. - № 1-2 (42). - С. 44-45.
49. **В той прошлой жизни** / В. Макшеев // Народная трибуна. - 1991. - № 151. – С. 3.
50. **В той прошлой жизни** / В. Макшеев // Сибирские Афины: литературный журнал. - 1996. - № 3 (7). – С. 4-9.
51. **В той прошлой жизни** / В. Макшеев // День и ночь: литературный журнал для семейного чтения. - 2001. - № 7-8 (33). - С. 256-263.
52. **В том саду при долине** / В. Макшеев // Народная трибуна. - 1994. - 24 февр. - С. 4, 14.
53. **Где Вы, Еланная с Почтамтской?** / В. Макшеев // Вечерний Томск. - 2000. - 29 февр. – С. 1-2.
54. **Гнёт: Страницы васюганской хроники** / В. Макшеев // Радуга = Vikerkaar: литературно-художественный и

общественно-политический ежемесячник Союза писателей Эстонии. - 1992. - № 12. - С. 65-73.

55. **Гнёт: страницы Васюганской хроники** / В. Макшеев // Сибирские огни. – 1994. - № 5/6. – С. 5-85.
56. **Год пятьдесят третий**: отрывок из повести / В. Макшеев // Красное знамя. – 1990. – 9 авг. – С. 4.
57. **Год 1939. В пансионе фрейлен фон Рамм** / В. Макшеев // Сибирские Афины: литературный журнал. - 2005. - № 5-6 (38-39). - С. 14-17.
58. **Гонение**: хроника одной крестьянской семьи / В. Макшеев // Сибирские огни. – 1990. - № 11. – С. 135-144.
59. **Господи, за что?..** / В. Макшеев // Томская неделя. – 1997. – 13 нояб. - С. 29.
60. **Государство виновато перед стариками и их же упрекает льготами** / В. Макшеев // Красное знамя. - 1998. - 3 июн. - С. 1,4.
61. **Гулянка**: отрывок из повести / В. Макшеев // Северная правда. – 1990. – 8 сент. – С. 3.
62. **«Да вы не расстраивайтесь...»** / В. Макшеев // День добрый. - 2006. - 13 окт. - С. 4.
63. **Да минует нас...:** рассказ / В. Макшеев // Народная трибуна. – 1992. – № 240-241 (12 дек.). – С. 8-9.
64. **Да минует нас...:** рассказ / В. Макшеев // Народная трибуна. – 1992. – № 244 (17 дек.). – С. 3.
65. **Да не доведётся им** / В. Макшеев // Красное знамя. - 1993. - 3 июн. – С. 6.
66. **Даша Севастопольская и другие** / В. Макшеев // Ева. - 2004. - 19 июн. - С. 7.

- 67. Два года в «районке»** / В. Макшеев // Северная правда. 1990. – 17 авг. – С. 4.
- 68. Депортация** / В. Н. Макшеев; публ. подгот. В. Ветров // Томская неделя. - 1998. - 22 янв. - С. 30.
- 69. Десант на Афины, или о том, как мы писателей встречали** / В. Макшеев // День добрый. - 2004. - 14 фев. - С. 11.
- 70. Для райского наслаждения...** / В. Макшеев // Томский вестник. --1995. – 25 нояб. – С. 6.
- 71. Долги наши** / В. Макшеев // Томские новости. - 2000. - 6 окт. - С. 21.
- 72. Екатерина Малая** / В. Макшеев // Красное знамя. - 2001. - 21 март. - С. 12-13.
- 73. «Есенина я тогда не читал»** / В. Н. Макшеев // День добрый. - 2005. - 2 сент. - С. 13.
- 74. За болото** / В. Макшеев // Томский вестник. - 2005. - 24 март. - С. 1-2.
- 75. Загадка Клеопатры** / В. Макшеев // Красное знамя. - 2001. - 17 февр. - С. 12-13.
- 76. За фронтами и границами:** рассказ / Вадим Макшеев // Начало века: литературный и краеведческий журнал: издание томских писателей. - 2015. - № 3. - С. 2-12.
- 77. И был скаутом:** воспоминания писателя / В. Макшеев // Красное знамя. – 1993. – 13 нояб. – С. 7.
- 78. И всё былое:** рассказ / В. Макшеев // Красное знамя. – 1993. – 27 марта. - С. 9.
- 79. И всё былое:** рассказ / В. Макшеев // День и ночь: литературный журнал для семейного чтения. – 1996. - № 3 (11). - С. 106-109.

- 80. И всё же печаль** / В. Н. Макшеев; записал В. Федоров; фот. В. Казанцева // Красное знамя. - 1995. - 7 июл. - С. 8.
- 81. «И желала умереть за Родину...»** / В. Макшеев // Красное знамя. - 2000. - 26 янв. - С. 12-13.
- 82. «И желала умереть за Родину...»** / В. Макшеев // Томск magazine. - 2007. - № 2 (21). - С. 54-56.
- 83. И жизнь, и слёзы, и любовь** / В. Макшеев // Красное знамя. - 1998. - 18 июл. - С. 4.
- 84. И жизнь, и слёзы, и любовь** / В. Макшеев // День и ночь: литературный журнал для семейного чтения. - 1999. - № 3. - С. 25-26.
- 85. И зарывает на пустыре одинокая скрипка: эссе** / В. Макшеев // День и ночь: литературный журнал для семейного чтения. - 2001. - № 5/6. - С. 267-268.
- 86. И зарывает на пустыре одинокая скрипка.** / В. Макшеев // Томск magazine. - 2004. - № 1. - С. 54-55.
- 87. «И землю русскую целую...»** / Вадим Макшеев // Москва: журнал русской культуры. - 2002. - № 1. - С. 198-202.
- 88. И землю русскую целую** / В. Макшеев // У всех на устах. - 1997. - № 5/6 (июн-июл). - С. 26-29.
- 89. И крепка наша горькая связь** / В. Макшеев // Нева. - 2013. - № 2. - С. 201-228.
- 90. И милость к падшим: В сострадании нуждаются даже закоренелые преступники** / В. Макшеев // Томский вестник. - 2006. - 4 окт. - С. 7.
- 91. Замкнутый круг:** рассказ / В. Макшеев // Народная трибуна. - 1991. - 3 сент. - С. 3.

92. **«Кабы я была царицей...»** / В. Макшеев // Красное знамя. - 2001. - 26 мая. - С. 12.
93. **Как хороши, как свежи будут розы: Кумиры наших бабушек** / В. Макшеев // Красное знамя. - Б.м. - 1998. - 16 дек. - С. 12.
94. **Кисейные барышни** / В. Макшеев // Красное знамя. - 1994. - 21 мая. - С. 5.
95. **Концерт: рассказ** / Вадим Макшеев // Вечерний Томск. - 2002. - 23 нояб. - С. 12.
96. **Концерт: Из рассказов деда Антипа** / В. Макшеев // Томский вестник. - 1996. - 29 авг. - С. 22.
97. **Короленко в Томске: «Никогда не видел такой оборванной тюрьмы...»** / В. Н. Макшеев // Томск magazine. - 2008. - № 3 (28). - С. 50-53.
98. **Красное словцо Татьяны Мейко** / В. Макшеев // Сибирские Афины: литературный журнал. - 52 с. - 2003. - № 2 (29). - С. 38.
99. **Красные кони: повесть** / Вадим Макшеев // Начало века: литературный и краеведческий журнал. - 2016. - № 3. - С. 2-24.
100. **Кто вы, Рыжий Фролка?: О скрывавших свои имена писателях и писательницах** / В. Макшеев // Ева. - 2004. - № 1. - С. 7.
101. **Кто правит бал?** / В. Макшеев // Томский вестник. - 1995. - 18 февр. - С. 3.
102. **Лепортаж: из цикла «Рассказы деда Антипа»** / В. Макшеев // Сибирские Афины: литературный журнал. - 1997. - № 3(10). - С. 46-47.

- 103. Между прошлым и будущим** / В. Макшеев, В. Петров // Томский вестник. - 1996. - 2 нояб. - С. 5.
- 104. Мои редакторы** / В. Макшеев // День добрый. - 2006. - 20 янв. - С. 6.
- 105. Моя дорога в Томск:** лирические заметки писателя о родном городе / В. Макшеев // Томский вестник. - 2001. - 22 авг. - С. 5.
- 106. «Мы обещали всегда защищать Отечество»** / В. Макшеев // Красное знамя. - 2000. - 12 окт. - С. 6.
- 107. На волю...:** отрывок из повести / В. Маешеев // Народная трибуна. - 1991. - 9 февр. - С. 8-9.
- 108. На выставку...:** юмористический рассказ / В. Макшеев // Народная трибуна. - 1993. - № 277-278 (23 дек.). - С. 7.
- 109. На каком языке он аркучит?** / В. Макшеев // Сибирские Афины: литературный журнал. - 2000. - № 3 (19). - С. 40-42.
- 110. На сельскую тему** / В. Макшеев // Сибирские Афины: литературный журнал. - 2000. - № 1 (17). - 3-я с. обл.
- 111. Над ним луч солнца золотой:** очерк / В. Макшеев // Народна трибуна. - 1994. - 7 апр. - С. 13.
- 112. Нарымская Голгофа** / В. Макшеев // Пятница. - 2004. - 9 дек. - С. 6.
- 113. Наш «клёвый» менталитет...** / В. Макшеев // Томский вестник. - 2002. - № 36 (14 сент.) - С. 3
- 114. Незванная гостья** / В. Макшеев // Томский вестник. - 1994. - 19 янв. - С. 5.

115. **«Некто в партикулярном платье...»** / В. Макшеев // Красное знамя. - 1998. - 25 апр. (Выходной, спец. вып.). - С. 5.
116. **Нервенность** / В. Макшеев // Сибирские Афины: литературный журнал. - 2004. - № 2 (32). - С. 56.
117. **Несите ей цветы!** / В. Макшеев // Радуга = Vikerkaar: литературно-художественный и общественно-политический ежемесячник Союза писателей Эстонии. - 1995. - № 2-3. - С. 53-57.
118. **Не сглазить бы** / В. Макшеев // Народная трибуна. - 1993. - 23 дек. - С. 8.
119. **Нищие духом: заметки писателя** / В. Макшеев // Красное знамя. - 1992. - 29 фев. - С. 5.
120. **«Но ты же должен понять, старик...»** / В. Макшеев // День добрый. - 2003. - 15 нояб. - С. 6.
121. **Ночное: рассказ** (Из цикла «Антимонии деда Антипа») / В. Макшеев // Северная правда. - 1991. - 31 авг.
122. **Ночной разговор: рассказ** / В. Макшеев // Народная трибуна. - 1994. - 28 апр. - С. 1, 4.
123. **«Обеспечить задержку распространения...»:** очерк / В. Макшеев // Журналист. - 1993. - № 10. - С. 61.
124. **«Обеспечить задержку распространения...»:** очерк / В. Макшеев // Народная трибуна. - 1993. - 7 авг. - С. 6.
125. **«Обеспечить задержку распространения...»:** очерк / В. Макшеев // Советский Север. - 1993. - 19 авг.

126. **О времени, о себе, об этой книге** / В. Макшеев // День добрый. - 2015. - № 89. - С. 6.
127. **О географии, истории и Бела Куне** / В. Макшеев // Томский вестник. - 1997. - 11 март. - С. 5.
128. **Окопная правда Астафьева** / В. Н. Макшеев // День добрый. - 2004. - 30 апр.; 7 мая. - С. 6.
129. **Они не были кисейными барышнями:** (из домашнего архива) / Вадим Макшеев // Сибирские Афины: литературный журнал. - 2001. - № 3 (23). - С. 8-10: фот.
130. **Орлеанская дева: Правда и вымысел о Жанне Д'Арк** / В. Макшеев // Красное знамя. - 2001. - 20 янв. - С. 12-13.
131. **От избы-читальни – к мастерству: К 85-летию со дня рождения Марии Халфиной** / В. Макшеев // Томский вестник. – 1993. – 13 марта. – С. 1.
132. **Отцвели уж давно хризантемы:** повесть / В. Макшеев // День и ночь: литературный журнал для семейного чтения. - 2003. - № 6-7. - С. 98-115.
133. **Отцовская шапка** / В. Н. Макшеев // Вышгород: литературно-художественный общественно-публицистический журнал. - 2001. - № 3. - С. 33-48.
134. **Отцовские погоны:** рассказ / В. Макшеев // День и ночь: литературный журнал для семейного чтения. - 1998. - № 3. - С. 28-31.
135. **Первую операцию сделал Бог: В Томске ставят на ноги и писателей, и шахтеров** / В. Макшеев // День добрый. - 2004. - 17 сент. - С. 5.

136. **Перед грозой** / В. Макшеев // Таллинн = Tallinn: литература, искусство, критика. - 2006. - № 1-2. - С. 117-123.
137. **Переполюх** / Вадим Макшеев // Вечерний Томск. - 2002. - № 188 (7 дек.). - С. 12.
138. **Письмо**: рассказ / В. Макшеев // Сибирские Афины: литературный журнал. - 1994. - № 2. - С. 14-15.
139. **Питейные места** / В. Макшеев // Томский вестник. - 2006. - 20 июля. - С. 5.
140. **Под ним луч солнца золотой** / В. Макшеев // Народная трибуна. - 1994. - 7 апр. - С. 13.
141. **«Помня доброе имя - легче жить»** / В. Макшеев // Красное знамя. - 2001. - 4 сент. - С. 7.
142. **Последнее перепахье** / В. Макшеев // Сибирские Афины: литературный журнал. - 2001. - № 1 (21). - С. 12-15.
143. **Последнее перепахье** / В. Макшеев // Москва. - 2002. - № 1. - С. 202-210.
144. **Последнее прости** / В. Макшеев // Начало века: литературный и краеведческий журнал. - 2011. - № 3. - С. 5-14.
145. **По собственным слезам** / В. Н. Макшеев; беседовала Ю. Бородич // Театральная площадь. - 2013. - № 2 (январь-июль). - С. 46-47.
146. **По сути дела**: рассказ / В. Макшеев // Таллинн = Tallinn: литература, искусство, критика. - 1990. - № 2. - С. 66-79.
147. **По сути дела**: рассказы / В. Макшеев // Проза Сибири. - 1994. - № 0. - С. 189-198.

148. **«Пошли мне сад на старости лет...»:** К шестидесятилетию со дня смерти **Марины Цветаевой** / В. Макшеев // Красное знамя. - 2001. - 1 сент. - С. 10-11.
149. **Происхождения купеческого:** В. Меркурьев и И. Мейерхольд в г. Колпашеве / В. Макшеев // Народная трибуна. - 1994. - № 6 (23 июн.). - С. 14.
150. **Прошлое не отпускало его** / В. Макшеев // День добрый. - 2004. - 11 июня. - С. 6.
151. **Развод по-русски:** исторический очерк / В. Макшеев // ТОМСК magazine. - 2006. - № 5 (18): октябрь. - С. 56-57.
152. **Расскажу о маме: Родительский дом - начало начал** / В. Макшеев // Томский вестник. - 2004. - 6 март. - С. 5.
153. **Свет и тени прошлого** / В. Макшеев // Красное знамя. - 1995. - 9 сент. - С. 6.
154. **Свои, чужие** / В. Макшеев // Таллинн = Tallinn: литература, искусство, критика. - 1999. - № 14. - С. 151-165.
155. **«Сделал маленькую соху...»** / В. Макшеев; рис. Г. Королевой // Народная трибуна. - 1994. - № 4 (28 апр.) - С. 6-11.
156. **Скажи, отец...:** рассказ / В. Макшеев // Народная трибуна. - 1993. - № 124-125 (5 июня). - С. 6-7.
157. **Скажи, отец...:** рассказ / В. Макшеев // День и ночь. - 1994. - № 3. - С. 12-13.
158. **Скауты в Томске** / В. Макшеев // Сибирские Афины: литературный журнал. - 1999. - № 2 (15). -

С. 39-40.

- 159. Сколько стоит колос / В. Н. Макшеев // Сибирские Афины: литературный журнал. - 1990. - № 2. - С. 14-15**
- 160. Следующего раза не было / В. Макшеев // Сибирские Афины: литературный журнал. - 1998. - № 1 (11). - С. 3-4.**
- 161. «Сослали их вешней порою...»: Песни спецпереселенцев / В. Макшеев // Красное знамя. – 1990. – № 148-149. С. 12.**
- 162. «Сослали их вешней порою...»: Песни спецпереселенцев / В. Макшеев; рис. А. Шумилкина // Сибирские Афины: литературный журнал. - 2000. - № 2 (18). - С. 29-30.**
- 163. «Спасибо милой сибирячке!» / В. Н. Макшеев // Томск magazine. - 2007. - № 6 (25). - С. 60-62.**
- 164. «...Спасите меня! Бог Вам воздаст!» / В. Макшеев // Красное знамя. - 2000. - 22 март. - С.10,12.**
- 165. Спецы: исследование / В. Макшеев // Сибирские Афины: литературный журнал. - 2006. - № 5-6 (44-45). - С. 27-33.**
- 166. Спецы: исследование / В. Макшеев // Историк и художник. - 2007. - № 1 (11), 2 (12), 3 (13), 4 (14). - С. 73-91.**
- 167. Спецы: фрагменты документальной повести / В. Макшеев // Начало века: литературный и краеведческий журнал. – 2007. - № 1. - С. 10-26.**
- 168. Спич от мэтра: автобиографические заметки / В. Макшеев // МЕДИАтор: Журн. для журналистов. - 2002. - № 4 (11). - С. 4-7.**

169. **С Поволжья в Нарым** / В. Макшеев // Сибирские Афины: литературный журнал. - 2006. - № 1-2 (40-41). - С. 36-39.
170. **«Средь шумного бала, случайно...»** / В. Макшеев // Красное знамя. - 2000. - 24 мая. - С. 12.
171. **Старая фотография** / В. Макшеев // Вышгород. - 1997. - № 6. - С. 82-90.
172. **Страх: рассказ** / В. Макшеев // Красное знамя. - 1990. - 8-9 дек. - С. 8-9.
173. **Так было, было: О «Чулымских повестях» Петра Еремеева** / В. Макшеев // Сибирские Афины: литературный журнал. - 1999. - № 3(16). - С. 51-52.
174. **Такая красивая, такая измученная** / В. Макшеев // Красное знамя. - 1999. - 15 дек. - С. 10.
175. **Такая страшная нежность и жалость...** / В. Макшеев // Красное знамя. - 1994. - С. 1, 8-9.
176. **«Так тонко имя Черубины!»** / В. Макшеев // Ева. - 2004. - 20 март. - С. 11.
177. **Томск - город скучный, нетрезвый** / В. Н. Макшеев // Томск magazine. - 2008. - № 2 (27). - С. 62-64.
178. **Три жизни, три судьбы** / В. Макшеев // День и ночь: литературный журнал для семейного чтения. - 1999. - № 5/6 (26). - С. 225-233.
179. **Три жизни, три судьбы: Всех троих уравнило одно - могилы их на чужбине: Ч. 1. Красное и белое** / В. Макшеев // Литературная Россия. - 2001. - № 27. - С. 10.
180. **Три жизни, три судьбы: Всех троих уравнило одно - могилы их на чужбине: Ч. 2. Как хороши, как свежи**

- будут розы / В. Макшеев // Литературная Россия. - 2001. - № 28. - С. 10.
- 181. Три жизни, три судьбы:** Всех троих уравнило одно - могилы их на чужбине: Ч. 3. Король экрана / В. Макшеев // Литературная Россия. - 2001. - № 29. - С. 10.
- 182. Тюремный романс: «В моей душе большие перемены»** / В. Н. Макшеев // День добрый. - 2003. - 20 сент. - С. 6.
- 183. Тюремный романс: В никуда?** / В. Н. Макшеев // День добрый. - 2003. - 27 сент. - С. 4.
- 184. Тюремный романс: Конь-моны, колючка** / В. Н. Макшеев // День добрый. - 2003. - 30 авг. - С. 4.
- 185. Тюремный романс: «Храни Вас и Ваш дом Господь Бог!»** / В. Макшеев // День добрый. - 2003. - 6 сент. - С. 6.
- 186. Уличные бои** / В. Макшеев // Томский вестник. - 2006. - 18 янв. - С. 8.
- 187. Улыбка Солженицына** / В. Макшеев // День добрый. - 2006. - 13 янв. - С. 6. - Окончание следует.
- 188. «Улыбается прошлое с нежной тоской...»** / В. Макшеев // Сибирские Афины: литературный журнал. - 52 с. - 1999. - № 1 (14). - С. 32.
- 189. Фаворит Её Величества:** перекрестки истории / В. Макшеев // Красное знамя. - 2000. - 23 дек. - С.12-13.
- 190. Хасан, Сашни и другие:** из хроники спецпереселенцев / В. Макшеев // Сибирские огни. 1991. - № 11. - С. 133-170.

191. **Что же мы такие беспамятные!** / В. Макшеев; Беседа с А. Солженицыным // Томский вестник. - 1996. - 4 июн. - С. 3.
192. **Что сеем: Художественная литература сдаёт свои позиции** / В. Макшеев // Томские новости. - 2001. - № 14 (6 апр.). - С. 23.
193. **Шемела:** рассказ / В. Макшеев // День и ночь: литературный журнал для семейного чтения. - 2002. - № 7/8 (38). - С. 119-122.
194. **Я встретил Вас** / В. Макшеев // У всех на устах. - 1997. - № 11. - С. 30-33.
195. **«Я - девушка бедная...»** / В. Макшеев // Ева. - 2004. - 21 февр. - С. 13.
196. **Я плачу о доле матери** / В. Макшеев // Томский вестник. - 1996. - 11 июня. - С. 6.
197. **«Я помню чудное мгновенье...»:** След женщины / В. Макшеев // Красное знамя. - 2000. - 22 июля. - С.12-13.
198. **«Я шорох знал её шагов...»** / В. Макшеев // Ева. - 52 с. - 1999. - № 1 (14). - С. 32: портр.

***Публикации в литературных сборниках
и альманахах***

199. **Антимонии: Монологи деда Антипа, записанные мной в течение многих лет** / В. Макшеев // Монета на ребре. - 1997. - С. 115-136.

200. **Возвысить душу** / Вадим Макшеев // Томская старина. - 1991. - № 2. - С. 22-23.
201. **Воспитательница**: рассказ / В. Макшеев // Земля каргасокская: сборник научно-популярных очерков. – 1996. – С. 222-235.
202. **Всё от войны**: рассказ / В. Макшеев // Рядом война и любовь: сборник рассказов, очерков и стихов томских писателей / сост. В. Макшеев, Б. Климычев; худ. Р. Пантелеев. 1994. - С. 39-56.
203. **«Желала умереть за Родину...»** / В. Макшеев // Я встретил Вас: книга очерков / В. Н. Макшеев. - Томск, 2008. - С. 144-151.
204. **Звезда Ариадны** / В. Макшеев // Земное странствие звезды Ариадны / Ирина Киселева. - Томск, 2015. – С. 5-6.
205. **И жизнь, и слёзы, и любовь** / В. Макшеев // Мороз и солнце: сборник произведений томских писателей. 1999. - С. 18-20.
206. **Иллюзии Пигмалиона: произведения участников областного семинара молодых писателей имени Владимира Антуха**: сборник / ред.-сост.: А. Казанцев; В. Макшеев. - Томск, 1996. - С. 170.
207. **Ищу гармонии мысли и слова...:** автобиографические заметки писателя / В. Макшеев // Томские писатели: сборник. – 1995. – С. 41-43.
208. **Как стремительно летит время** / В. Макшеев // Город, где всё светится добром: сборник. 2005. – С. 463-465.

- 209. Мост. Тоня, Антон, Антонина Дмитриевна:** рассказы / В. Макшеев // Путь памяти: Томские писатели о Великой Отечественной войне. - 2015. – С. 16-37.
- 210. Моя дорога в Томск** / Вадим Макшеев // Между прошлым и будущим: От первого лица: книга монологов. - 2004. - С. 227-233.
- 211. Нарымская одиссея:** рассказ / В. Макшеев // Каменный мост. - 2004. - С. 44-66.
- 212. Нарымская одиссея:** рассказ / В. Макшеев // Тобольск и вся Сибирь. - 2009. - Нарым. - С. 305-322.
- 213. Несите ей цветы!:** рассказ / В. Макшеев // Сибирская старина: краеведческий альманах. - 1996. - № 11. - С. 33-35.
- 214. О времени, о себе, об этой книге** / В. Макшеев // Муниципальные общедоступные (публичные) библиотеки Томской области: информационно-аналитический обзор состояния и деятельности за 2013 год. - 2014. - С. 3-6.
- 215. Она жила в Нице** / В. Н. Макшеев // Сибирская старина: краеведческий альманах. - 2001. - № 17. - С. 32-33.
- 216. Отцовские погоны** / В. Макшеев // Мороз и солнце: сборник произведений томских писателей. - 1999. – С. 109-116.
- 217. Отцовская шапка** / В. Макшеев // Ковчег: Томские писатели городу и миру. - 1996. - С. 146-159.
- 218. Перед грозой:** рассказ / В. Макшеев // Каменный мост. - 2005. - С. 260-268.

- 219. Переполох: Из цикла «Антимонии деда Антипа» /**
Вадим Макшеев // Томская старина. - 1992. - № 2 (4). -
С. 46.
- 220. Следующего раза не было / В. Макшеев // Мария**
Леонтьевна Халфина: библиографический
указатель. 2006. - (Книжная серия «Жизнь
замечательных томичей»; вып. 3). - С. 51-54.
- 221. Строка в биографию Васюганья / В. Макшеев //**
Томская нефть. 30 лет: Документально-художественное
повествование. - 1996. - С. 8-11.
- 222. Твори добро / В. Макшеев // Я верю: поэзия /**
Валентина Чубковец; авт. предислов. В. Макшеев. -
Томск, 2013. - С. 3-5.
- 223. Тоня, Антон, Антонина Дмитриевна...:**
документальный очерк / В. Макшеев // Уходил на войну
сибиряк...: Томичи на фронтах Великой
Отечественной: сборник. – 1992. – С. 262-264.
- 224. Тоня, Антон, Антонина Дмитриевна: очерк / В.**
Макшеев // Рядом война и любовь: сборник рассказов,
очерков и стихов томских писателей / сост. В.
Макшеев, Б. Климычев; худ. Р. Пантелеева, 1994. –
С. 5-19.
- 225. Три строки и вся жизнь / В. Макшеев // Сибирская**
старина: краеведческий альманах. - 1998, - № 13 (18). -
С. 39-41.
- 226. Viige temale lilled!: рассказ / В. Макшеев //**
Сибирская старина. - 1996. - № 11 (16). - С. 33-35.

Публикации о жизни и творчестве

В. Н. Макшеева

- 227. Астафьев В.** Деревенский интеллигент: к 75-летию со дня рождения В. Н. Макшеева / В. Астафьева // Сибирские Афины. – 2001. – № 2 (22). – С. 4.
- 228. Бакулина М.** Макшеев Вадим: «Слезы просветляют душу»: интервью с писателем // Томские вести. - 2006. - № 5 (1-3 февр.). - С. 4.
- 229. Барсагаев Б.** У последнего прибежища поэта / Б. Барсагаев // Красное знамя. – 1990. – 30 окт.
- 230. Боровиков С.** Судьбой не обделенный / С. Боровиков // Знамя. - 2011. - № 12. - С. 206-209.
Рецензия на: Избранные произведения: в 3 т. / В. Н. Макшеев. - Томск, 2010.
- 231. Веснина Т.** Вадим Макшеев: интервью с писателем / Т. Веснина // Томский вестник. - 2006. - № 165 (1-7 сент.). - С. 3.
- 232. Веснина Т.** Дальnozоркость – свойство памяти: Вадим Макшеев своё 80-летие отметил новой книгой / В. Макшеев; беседовала Т. Веснина // День добрый. - 2006. - 1 сент. - С. 3.
- 233. Винарская Т.** Светлая печаль Вадима Макшеева: Сегодня известному томскому писателю исполняется 75 / В. Макшеев; интервью: Татьяна Винарская // Томский вестник. - 2001. - 4 сент. - С. 4.
- 234. Винарская Т.** Расскажу о маме: Родительский дом - начало начал / А. Орлов, О. Комарницкая, В. Макшеев

- и др.; беседовали Т. Винарская, Т. Сметанина // Томский вестник. - Томск. - 2004. - 6 март. - С. 5.
- 235. Выгон С.** Писатель или издатель? / В. Н. Макшеев; беседовал С. Выгон // Аргументы и факты: ваша газета. - 2016. - № 40.
- 236. Выгон С.** «Помня доброе имя – легче жить» / С. Выгон // Красное знамя. – 2001. – 4 сент. – С. 4.
- 237. Дроздова Т.** Его книги - учебник доброты / В. Н. Макшеев; беседовала Т. Дроздова // Томский пенсионер. - 2011. - 23 сент. - С. 13.
- 238. Жизнь как она есть** // Томский вестник. - Томск. - 2003. - 11 июля. - С. 4.
Рецензия на: Нарымская хроника, 1930-1945. Трагедия спецпереселенцев: Документы и воспоминания / Сост. и коммент. В. Н. Макшеева; под общ.ред. А. И. Солженицына. - М., 1997.
- 239. Каленова Т.** Высоким творчеством согретая судьба: Известному писателю Вадиму Макшееву исполнилось 80 лет / В. Н. Макшеев; беседовала Т. Каленова. - 2006. - 5 сент. - С. 5.
- 240. Князев М.** Архипелаг ГУЛАГ, Нарымский край / М. Князев // Русская мысль = La Pensee russe. - 1997. - 6-12 нояб. - С.10.
Рецензия на: Нарымская хроника, 1930-1945. Трагедия спецпереселенцев: Документы и воспоминания / сост. и коммент. В. Н. Макшеева; под общ.ред. А. И. Солженицына. - М., 1997. - (Исследование новейшей русской истории; 3).

- 241. Колесникова Р.** Балтийские воды Васюгана: к 75-летию со дня рождения В. Н. Макшеева / Р. Колесникова // Сибирские Афины. – 2001. – № 2 (22). – С. 2-4.
- 242. Крюков В.** Боль и память: О последней книге Вадима Макшеева / В. Крюков // Томские новости. – 2004. – 12 февр. – С. 23.
- 243. Крюков В.** Исполнение долга / В. Крюков // Томские новости. – 2000. – 3 нояб. – С. 24; ил., портр. Рец. на кн. Макшеев В. «По муромской дорожке...: Повести и рассказы (Томск: Том. обл. ист.-просвет., правозащит. и благотворит. о-во «Мемориал». 2000.- 448 с.).
- 244. Ларин В.** Реальные сны Вадима Макшеева / В. Ларин // Томский вестник. – 1995. – 31 мая. Рецензия на: И видеть сны.: повести и рассказы / В. Макшеев; худ. О. Горшкалева. – Томск, 1994.
- 245. Маскина Н.** Долгая дорога на Васюган: беседа с писателем В. Н. Макшеевым / Н. Маскина // Красное знамя. – 1989. – 23-24 дек. – С. 7.
- 246. Макшеев Вадим Николаевич.** Библиографический указатель. сост. И. В. Никиенко, А. В. Яковенко; ТОУНБ им. А. С. Пушкина, Историко-краеведческий отдел. – Томск: Б.и., 2004. – 73 с. – («Жизнь замечательных томичей»; Вып. 1).
- 247. Макшеев, отец Макшеева** // Начало века: литературный и краеведческий журнал. – 2013. – № 2. – С. 86-93.

- 248. Медведева Н.** Сибирский характер / Н. Медведева // Литературная Россия. – 1980. – № 44 (31 окт.). – С. 4.
- 249. Минко О.** Деревенский интеллигент. Томский писатель Вадим Макшеев презентовал свою главную книгу / Олеся Минко // Томский вестник. - 2010. - 28 дек. - С. 4.
- 250. Николаюк Н.** Память не умирает / Н. Николаюк // Северная правда. – 1997. – 3 окт. – С. 1,6.
- 251. Орлинская А.** Встреча с писателем / А. Орлинская // Красное знамя. – 1989. – 29 апр.
- 252. Орлова Е.** Осень патриарха: исполняется 70 лет томскому писателю В. Макшееву / В. Н. Макшеев; интервью Е. Орловой // Томский вестник. - 1996. - 3 сент. - С. 6.
- 253. Рычкова О.** Старый альбом / О. Рычкова // Литературная Россия. - 2002. - 19 апр. - С. 15.
Рецензия на: В. Макшеев «По Муромской дорожке...: Повести и рассказы». – Томск: Том. обл. ист.-просвет., правозащит. и благотворит. о-во «Мемориал», 2000. - 448 с.
- 254. Симонова М.** Исповедующий добро. Книги этого писателя интересны читателям разных возрастов / Мария Симонова; цит.: В. Н. Макшеев, Л. Усов, С. Максимов // Красное знамя. - 2010. - 12 янв. (№ 2). – С. 4: фот.
- 255. Смирнов Б.** В полку писателей прибыло / Б. Смирнов // Красное знамя. – 1977. – 17 марта.
- 256. Строилова Г.** Строчки были нелёгкими... / Г. Строилова // Северная правда. – 1990. – 17 авг. – С. 4.

- 257. Суханов В.** «Печаль моя светла...»: О творчестве Вадима Макшеева / В. Суханов // Венчалные свечи: избранное / В. Н. Макшеев. 2006. - С. 3-12.
- 258. Тийк С.** Крест от Земли Марии: Эстония отблагодарила томского писателя В. Макшеева за историческую память / С. Тийк // Город Online. - 2011. - 17 апр. - С. 12.
- 259. Федорова А.** «Нарымская хроника 1930-1945. Трагедия спецпереселенцев: Документы и воспоминания» / А. Федорова // Вести Восточной нефтяной компании: спецвыпуск «Томской нефти» для Восточной нефтяной компании. - 1997. - 25 окт. (Выходной, спец. вып.)
Рецензия на: Нарымская хроника, 1930-1945. Трагедия спецпереселенцев: Документы и воспоминания / сост. и коммент. В. Н. Макшеева; под общ. ред. А. И. Солженицын. - М., 1997. - (Исследование новейшей русской истории; 3).
- 260. Чайковская О.** Вадиму Макшееву - 90 / О. Чайковская // Губернские новости. - 2016. - № 5. - С. 10.
- 261. Чайковская О.** Вадиму Макшееву - 90: юбилей старейшего писателя / В. Н. Макшеев; записала О. Чайковская // Губернские ведомости. - 2016. - 31 окт. - С. 10.
- 262. Чайковская О.** Из поколения патриархов / О. Чайковская // Красное знамя. Выходной. - 2016. - № 112. - С. 5.

- 263. Чудакова М.** Знать и помнить / Мариэтта Чудакова // Спецы. Исследование / В. Н. Макшеев; авт. предисл.: М. Чудакова. - 2008. - С. 3-6.

Интернет-ресурсы

- 264.** Агентство новостей ТВ2 / Досье / Вадим Макшеев [Электронный ресурс] <URL: <http://www.tv2.tomsk.ru/dosje/maksheev-vadim-nikolaevich>>. Дата обращения 15.07.2016
- 265.** Вадим Николаевич Макшеев: библиографический указатель. - Томск, 2004 [Электронный ресурс] <URL:<http://elib.tomsk.ru/purl/1-1197/>>. Дата обращения 15.07.2016
- 266.** Вадим Николаевич Макшеев: библиографический указатель [Электронный ресурс] <URL:<http://elib.ngonb.ru/jspui/bitstream/NGONB/21274/1/2011-0131.pdf>>. Дата обращения 18.07.2016
- 267.** Возвысить душу. [Электронный ресурс] / Вадим Макшеев. - Электронные текстовые данные, pdf (2 файла: 28 KB) // Томская старина: краеведч. альманах - 1991. - № 2. - С. 22 - 23. - <URL:<http://lib.tomsk.ru/>>.
- 268.** Земля Томская. Краеведческий портал / Вадим Макшеев [Электронный ресурс] <URL: <http://kraeved.lib.tomsk.ru/page/559/>>. Дата обращения 15.07.2016
- 269.** Литературный портал Тартуской городской библиотеки [Электронный ресурс] <URL: <https://kirjanduskohvik.wordpress.com/tag/макшеев/>>. Дата обращения 18.07.2016

- 270.** Макшеев В. Viige temale lilled! [Электронный ресурс]: Рассказ / В. Макшеев - Электронные текстовые данные, pdf (1 файл: 9,34 Мб.) // Сибирская старина: краеведческий альманах. - Томск. - 1996. - № 11 (16). - С. 33-35.
- 271.** Новости в Томске / Вадим Макшеев: интервью с писателем [Электронный ресурс] <URL:<http://news.vtomske.ru/interview/84265.html>>. Дата обращения 19.07.2016
- 272.** Областная библиотека им. А. С. Пушкина / Персональные страницы авторов / Вадим Макшеев [Электронный ресурс] <URL: <http://elib.tomsk.ru/page/8419/>>. Дата обращения 02.08.2016
- 273.** Официальный интернет-портал Администрации Томской области / Писатель Вадим Макшеев награжден орденом «Томская слава» [Электронный ресурс] <URL: <https://tomsk.gov.ru/news/front/view/id/11953>>. Дата обращения 11.10.2017
- 274.** Официальный портал МО "Город Томск" / Вадим Макшеев [Электронный ресурс] <URL:<http://www.admin.tomsk.ru/pgs/192>>. Дата обращения 20.07.2016
- 275.** Радио Свобода / Всё началось с обыска / Андрей Филимонов [Электронный ресурс] <URL:<https://www.svoboda.org/a/28188503.html>>. Дата обращения 11.10.2017

276. Томские Новости + / Деревенский интеллигент [Электронный ресурс] <URL:<http://tomsk-novosti.ru/203418/>>. Дата обращения 02.08.2016

277. Томский областной краеведческий музей / Вадиму Николаевичу Макшееву – 91 год [Электронный ресурс] <URL:<https://tomskmuseum.ru/news/Maksheev91/>>. Дата обращения 11.10.2017

Статьи о творчестве В. Н. Макшеева

Дальнозоркость – свойство памяти: Вадим Макшеев своё 80-летие отметил новой книгой (отрывок из статьи*)

*Татьяна Веснина,
журналист газеты «Томский вестник»,
автор городского портала «В Томске»*

Рукопись лежала на столе, Вадим Николаевич вносил правки. Он заканчивал серьёзное исследование. Современного орудия производства писателя – компьютера на рабочем месте не обнаружила.

- Я всегда писал от руки. Так и не научился печатать на машинке. А уж компьютер – темный лес для меня...

На столе фото родных и близких, рядом замечаю стеклянный сосуд.

- Это папина чернильница. Она осталась в Эстонии, когда нас депортировали. В Сибирь мне её тетя прислала, обернув в шерстяные носки. Чернильница стояла у меня в колхозе на столе. И я макал в нее пишущую ручку и писал самодельными чернилами. Отчеты, письма соседям... <...>

<...> Читать книги Вадима Макшеева трудно. Не из-за стиля. Стиль отменный. И язык тоже. И любовь к читателю

* Дальнозоркость - свойство памяти: Вадим Макшеев своё 80-летие отметил новой книгой / В. Макшеев; [беседовала] Т. Веснина // День добрый: областная еженедельная газета / Издательский дом "Томский вестник"; Е. Р. Сидорович. - Томск. - 2006. - 1 сент. - С. 3.

и к своим героям чувствуется. Как заметил в предисловии к сборнику «Венчальные свечи» Вячеслав Суханов, Вадим Николаевич из тех нешумных писателей, кто не проповедует и не учительствует. Его повести, очерки и рассказы читать трудно из-за сердечной боли, которую всякий раз испытываешь, когда соприкасаешься с невыдуманной судьбой. Читаешь – и комок к горлу. Везде одно – боль и вина. «Я в долгу перед тобой и перед ними. В долгу за то, что не уберег мать и сестрёнку». А мог ли?

Читать трудно, а написать интервью-портрет ещё труднее. Ибо всё уже написано самим Вадимом Николаевичем. Всё есть в его произведениях. <...>

<...> Писать в стол, получать отказы – это естественная норма и удел советского писателя, честного писателя. Вадим Николаевич сполна испил эту чашу.

- Впервые о кулаках, точнее о раскулаченных, написал в «Нарымской одиссее» в начале 70-х. Но её долго не печатали и, возможно, ещё долго была бы не издана. Но в дело вмешалась писательница Зоя Богуславская. Я обратился к ней с просьбой посмотреть повесть и высказать своё мнение: можно печатать эту вещь или нет. «Я правду напишу». «Я ничего не прошу, кроме того, чтобы прочли». Она взяла, а потом прислала восторженную и доброжелательную рецензию. И с её отзывом мне уже было легче обращаться в издательства и журналы.

**Боль и память: о последней книге
Вадима Макшеева
(отрывок из статьи*)**

*Владимир Крюков,
поэт, член Совета томского общества «Мемориал»,
член Комиссии по помилованию при губернаторе
Томской области,
член Общественной палаты города Томска*

Что же так долго не могу уснуть? Давно отложил книгу, погасил свет, но не идёт сон. Я вспоминаю, что рассказывали когда-то мама, тетя Дуся, тетя Маня, баба Марфа. Я ведь когда-то уговорил маму записать то, что помнится из этого проклятого времени начала 30-х – их насильственного переселения «из Сибири в Сибирь» (Высоцкий), от освоенных земель в дичь и глушь, за Нарым. Мама что-то набросала. Прекрасно помню эту синюю школьную тетрадь, перегнутую пополам по вертикали. Я убрал её в свой шкаф. Куда она канула во время моих переездов? Неужели навсегда? Так спрашиваю себя бессонной ночью. А на столе лежит книга, разбередившая душу. Называется она «Последнее перепутье». Автор – замечательный русский писатель Вадим Макшеев.

* Боль и память: О последней книге Вадима Макшеева / В. Крюков // Томские новости: Обл. еженед. газ. / Областное государственное учреждение "Газета "Томские новости"; А. В. Трофимов. - Томск. - 2004. - 12 февр. - С. 23.

Удивительна интонация книги. Нет, интонации разнообразны. Главный тон – минорный, но светлый. Нигде не прорывается ярость, даже та, «благородная». А ведь здесь, на Васюгане, умерли от голода мать и сестрёнка, отец канул в уральском концлагере. Что же, автор простил всех обидчиков, отнявших близких людей? Нет, сегодня просто не до них.

Он сохранил, и сегодня поделился с нами дорогими воспоминаниями. Да, сам автор говорит о дымке, в которой расплываются черты дорогих лиц. И все-таки мы хорошо видим и слышим это ушедшее время. Мы вдыхаем вместе с мальчиком запах паровозного и махорочного дыма на станции и другой, домашний запах – туалетным мылом пахнут сложенные в комод наволочки и простыни.

Но невозможно обратить время вспять и что-то изменить в былом. Можно лишь самому вернуться памятью в давние дни и годы. Воссоздать прошлое до деталей, так осязаемо и ощутимо – в этом почерк мастера. А может быть, говорит Вадим Макшеев, «это потаённая боль моих родителей, может, это их память продолжает жить во мне?»

Припоминаю, как однажды в разговоре актёр Владимир Варенцов сказал: «Я знаю людей, которые выглядят цветуще до самых преклонных лет. Нередко это те, кто не переживал за своих близких, не мучился. Такие люди хорошо живут, что называется, долго и счастливо». Конечно, проще жить, ни о чём печальном не вспоминая, ни о чем утраченном не думая. Есть даже такая установка: «Не бери в голову». Мне бы хотелось, чтобы мои любимые

люди (и Вадим Макшеев в их числе) тоже задержались в этом мире подольше, но не ценой такого самосохранения. Впрочем, это «не про нас сказано», как говаривала моя бабушка. Нам всё-таки ближе замечательная строка Высоцкого о ранах души: «Чтоб лучше помнить, пусть они болят».

Слово о Вадиме Николаевиче Макшееве

*Ирина Киселёва,
томский поэт, филолог,
член Союза писателей России.*

Вадим Николаевич Макшеев, безусловно, знаковая для Томска фигура. Да и не только для Томска – для России. Большой русский писатель, большой художник слова. Свой, думаю, Солженицын... только это поймут, возможно, позже. Его знаменитая «Нарымская хроника», посвященная памяти пострадавших в годы репрессий, написанная на материале, кровно близком автору, это доказывает. Всей своей трагической сложной судьбой, которую мы знаем, он не менее значим для истории, чем его произведения – замечательно мудрая, грустная и светлая художественная проза (повести, рассказы, которые перечитываю с трепетом, особенно люблю книгу «И видеть сны...», а из неё «По Муромской дорожке»), строгая, глубокая публицистика. Посмотрела библиографический указатель, посвящённый В. Н. Макшееву, открывающий

серию «Жизнь замечательных томичей», и поразилась, сколь плодотворен был его литературный труд на протяжении всего его непростого пути...

И вот наступила 90-я осень большой, трудной и прекрасной жизни... Прочитую фразу из его ответов на анкету журнала: «Что я люблю?»: «Люблю прозрачную осень, не испохабленный людьми лес, люблю томскую землю, на которой живу более 60-лет. Было за эти годы в моей жизни много печального, горького, но и светлое тоже было». Да, он несёт в свою большую осень и горькие и сладкие плоды... Родился Вадим Николаевич 4 сентября 1926 года в Ленинграде. Когда я познакомилась с ним лично, разговор зашел именно об этом городе его детства и отрочества, как и моего. И я как-то ощутила во всём его облике – интеллигентном, мягком, сдержанном, благородном, что-то петербургское, тонкое, корректное, даже застенчивое... Он внимательно слушал меня, больше молчал, но это было очень «понимающее», доброе молчание. Это первое знакомство запомнилось надолго. И всегда, когда приходилось потом общаться с Вадимом Николаевичем, оставалось удивительное ощущение – глубины, правды, мудрости, простоты (оборотной стороны сложности) и света...

Этот свет есть в его книгах, он исходит от этого человека, столько пережившего, мужественного и доброго. Именно на его суд я отнесла и свою главную книгу, посвящённую трагической судьбе дочери Марины Цветаевой – Ариадны Эфрон, много лет проведшей в сталинских лагерях, тоже безвинно пострадавшей в годы

репрессий. И Вадим Николаевич написал напутствие к ней. Презентация этой книги была среди небольшого круга друзей в музее «Следственная тюрьма НКВД», и главное слово сказал именно он, мой строгий и добрый учитель. Потому что у Вадима Николаевича есть чему поучиться и в человеческом и в профессиональном плане.

Идёт по улице Академгородка к своему дому Человек, тихо идет, он весь в себе; где сейчас его мысли, в каком далеком прошлом? Может быть, вспоминается детство, которое прошло в Прибалтике, вблизи Балтийского моря, Тарту, Нарва, где учился, скаутская дружина, первые друзья? А может быть страшные даты июня 1941 года, когда в уже советской к тому времени Прибалтике прошла массовая волна репрессий и семья Макшеевых попала в этот водоворот. Отца – бывшего офицера белой армии – отправили на Урал, в лагерь, где он и умер, а мать и Вадима с сестрой выслали в Сибирь, на Васюган. Как только было всё это пережить мальчику-подростку – не только смерть отца, но матери, сестрёнки... Трудно представить. Более 20 лет Вадим Макшеев прожил на Васюгане, из них 14 состоял на учете комендатуры как спецпереселенец.

Читаю и перечитываю книгу «Время, дороги, книги... СПЕЦЫ (записки провинциального писателя). Это, действительно исследование (таков подзаголовок книги), сюжеты к этой автобиографической прозе исходят по преимуществу из ПАМЯТИ. Живые картины трагедии спецпереселенцев. Тогда, на Васюгане, чтобы не умереть с голоду, вынужден был оставить учебу, и работать. Кем

только не приходилось трудиться! Всё это потом, так или иначе, отразится в будущих книгах. Останутся на страницах люди, с которыми вместе переносил тяготы ссылки, войны, послевоенных лет...

...Идет по томской земле человек, столько переживший, сохранивший живую душу... Открываю еще раз книгу «Время. Дороги, книги» и на 112-й странице моя любимая фотография Вадима Николаевича и слова любви к городу и краю сибирскому: «Здесь, на томской земле, я живу уже без малого семьдесят лет, здесь прошли юность и молодость, здесь пришла ко мне старость. Тут мой последний причал – Томск. Город, в который привели меня трудные дороги, длинные речные плесы, крутые повороты судьбы... Жизнь не прожить заново, она такова какова была, такова, какой я описал её в своих книгах».

Томск чествует юбилей большого русского, томского писателя, Вадима Николаевича Макшеева. Счастье, что на томской земле есть такой писатель, такой человек – не буду перечислять здесь все регалии и заслуги Вадима Николаевича, они известны. Его книги, подписанные им, я храню, люблю, читаю и перечитываю. Низкий поклон Вам, Вадим Николаевич! Дай Бог сил!

Вадиму Макшееву – 90.
Из поколения патриархов

*Оксана Чайковская,
поэт, член Союза журналистов России*

Есть писатели, открыв которых для себя однажды, перечитываешь потом всю жизнь. И каждый раз находишь что-то новое в их творчестве. Растёшь вместе с их книгами, набираешься жизненного опыта и мудрости, и в каждом новом своем возрасте видишь в знакомом произведении что-то, на что раньше не обращал пристального внимания. Такими авторами для меня стали наши замечательные земляки, томские писатели Мария Халфина и Вадим Макшеев. И если с Марией Халфиной я виделась лишь один раз на творческой встрече, то с Вадимом Николаевичем Макшеевым мне выпало счастье быть знакомой лично. Мы не раз общались во время различных мероприятий, проводимых Томской областной писательской организацией и Томской областной детско-юношеской библиотекой, за что я особенно благодарна судьбе. Это огромная удача – личное знакомство с писателем, которого знаешь по книгам, произведения которого уже успел полюбить. Также большое везение я вижу в том, что не разминулась с ним во времени.

Любой человек, проживший такую большую жизнь, на долю которого выпала сложная судьба, чрезвычайно интересен. Но ещё более он интересен нам, если смог, как Вадим Николаевич, все впечатления и страдания,

посланные судьбой, переплавить в строки литературных произведений, волнующих души людей, интересных разным поколениям читателей. Остаётся только благодарить судьбу за то, что подарила мне возможность не только жить в одно время и в одном городе с такими людьми как Макшеев, но и иметь возможность общаться, беседовать, обращаться за советом к тому, кого можно без натяжки отнести к поколению патриархов Томской литературы.

Вадим Николаевич – удивительный человек. Таких с каждым годом остается всё меньше – людей, обладающих врождённой интеллигентностью, порядочностью, с неизменным уважением относящихся к окружающим. Обладающих тактичностью и, в то же время, довольно требовательно относящихся к работам тех, кого надо оценить. Вадим Николаевич за десятилетия творческой работы видел много тех, у кого глаза горят жаждой творчества, но недостаточно терпения и таланта для удачной творческой биографии. Я была свидетелем того, как он работает в жюри литературных конкурсов и фестивалей, как ответственно относится к возложенной на него задаче - оценить работу, дать или не дать «путёвку в жизнь» начинающему автору. Я видела это 30 лет назад, когда сама относилась к категории юных авторов, я вижу это сейчас, когда работаю на одной секции с Вадимом Николаевичем во время ежегодного Международного фестиваля-конкурса детского и молодёжного литературного творчества «Устами детей говорит мир». Из года в год Вадим Макшеев входит в жюри этого фестиваля,

его тут ждут с нетерпением. Вадима Николаевича можно назвать символом преемственности поколений на этом конкурсе. Он – старейший из членов жюри, но не жалеет сил и энергии, когда ведёт работу с юными авторами. И на старшей возрастной секции, на которой он работал в позапрошлом году, и на средней секции на прошлом фестивале, ребята слушали Вадима Николаевича, затаив дыхание. Ведь для них просто увидеть такого писателя, такого человека – событие! А уж когда он анализирует твой рассказ или сказку (Макшеев работает на секции прозы), они ловят каждое слово мастера.

Меня в этой его работе, в этих его лаконичных выступлениях на обсуждении ребячьих рукописей, поражает то, что к каждой, даже очень небольшой работе, к каждому, даже слабому творению, Вадим Николаевич относится серьёзно, говорит с детьми «на равных». Этому его научила жизнь.

«Нашему поколению выпало тяжёлое время, – говорит Вадим Макшеев – тогда дети рано выросли. С них был большой спрос, к ним относились серьёзно. Молодой человек, начинающий писать, должен осознавать ответственность, которую на себя берет. И стараться работать как можно лучше. Серьёзно. Не ленясь. Суметь высказать главное, то, что хотел поведать миру. Иначе, зачем писать? Такие фестивали нужны, надо помогать молодым авторам, в том числе и школьникам, если они чувствуют стремление писать. Задача взрослых писателей – направить, научить. Главное даже не столько дать оценку, сколько помочь молодому человеку разобраться в

том, что и как писать. К сожалению, дети сейчас живут в нереальном, вымышленном мире, и пишут не о жизни, а о каких-то фантастических приключениях и существах. Это их выбор. Но я всегда советую им писать о более реальном. О том, что их окружает, о своих проблемах, о реальных людях, об их жизненных историях и взаимоотношениях. Такие работы иногда тоже появляются и очень радуют. Мне жизнь дала богатый материал, и очень многие мои книги рассказывают о реальных людях, реальном времени. Я могу писать только о том, что прошло через мою жизнь, что сам я хорошо знаю. Сейчас настала не менее интересная эпоха, надо суметь о ней написать. Теперь черед других авторов рассказать о своём времени и современниках».

И верно. Многие читатели, и я в том числе, любят книги Макшеева за их правду жизни. Их читают и перечитывают, хотя это совсем нелегкое чтение. Порой и слёзы набегают на глаза, когда снова окунаешься в атмосферу давних времен, принесших много горя и автору, и его героям. Впрочем, не все его рассказы и повести трагичны, а вот налет легкой грусти я вижу почти во всех. Не так уж много поводов для оптимизма давала судьба. Пересказывать биографию Вадима Николаевича я в этой статье не хочу, однако смею полагать, что он – один из немногих оставшихся на Томской земле ссыльных из Прибалтики, тех, кого судьба еще до войны забросила в Сибирь неокрепшими подростками. Книжных мальчиков и девочек из интеллигентных семей. Суровые места приняли их, Васюганские бедные посёлки надолго стали родиной.

Лишь в шестидесятые годы Вадим Макшеев стал журналистом, в 1977 году был принят в Союз писателей. А до этого работал в колхозе, долгое время был счетоводом. Занимался делом, казалось бы, далёким от литературы. Но душа набиралась впечатлений, которые потом нашли воплощение на бумаге. И я, как читатель, очень рада, что Макшеев стал писателем и рассказал о том, что видел, что пережил. Написал о реальной жизни в ту эпоху, о деревнях, от которых сейчас нет и следа, о людях, что остались теперь лишь в памяти тех, кто их когда-то знал.

Не так уж много у каждого из нас единомышленников, людей близких по духу, людей, с которыми приятно общаться, даже если это общение случается редко. Но ты, встретив этого человека, сразу оказываешься с ним «на одной волне». Вот так и с Вадимом Николаевичем. Три года я работала с ним в одной секции, и с удовольствием слушала его комментарии, его мнение о работах конкурсантов. Они перемежаются с воспоминаниями об его собственной жизни, с советами ребятам. Мне было очень интересно всё это слушать, не менее интересно, чем ребятам! Нам всем не хватает человеческого тепла, искреннего общения. Возле таких людей, как Вадим Николаевич отогреваешься душой. Как у домашнего очага в старом доме бабушки. Читая его книги, будто заглядываешь в гости в своё прошлое, в ушедшие времена. Как журналист, я высоко ценю те его работы, где рассказывается о судьбах ссыльных. За ними стоит огромная работа публициста и большой душевный труд. Кто не собирал такие материалы, не работал неделями в

архивах, не поймет до конца всю сложность такой работы. Но, благодаря этой работе, подлинные судьбы людские становятся общим достоянием, доступны читателям. Просто беседовать с Макшеевым, просто видеться с ним иногда, просто знать, что у него всё благополучно – это радость для нас, его поклонников и друзей.

Вадим Николаевич не любит давать интервью. Он считает, что за писателя говорят его книги, и лучше всего о нём самом расскажут не интервью, а его произведения, большинство которых к тому же так или иначе автобиографичны. Наш разговор с Вадимом Николаевичем, который проходил накануне юбилея, касался и вопросов творчества вообще, и произведений самого Макшеева, и книг, что когда-то в довоенном детстве сформировали его как личность. Беседа текла незаметно в уютном кабинете писателя, под который отведена одна из комнат в его квартире. Первое, что тут бросается в глаза – обилие книг. Вся стена занята книжными шкапами, тут сотни томов изданных в разных уголках нашей страны. Многие из них любимы, не раз перечитаны. Теперь зрение не позволяет много читать, но любить книги Макшеев не перестал, и сокрушается, что современные дети не так много читают, как предыдущие поколения. Он полагает, что, не читая книг, дети могут недополучить что-то важное в формировании души.

Второе, что замечаешь, когда проходит первая ошеломлённость числом книг – это то, как много тут книг самого Вадима Николаевича. Их тут не один десяток, начиная с первой, изданной в Москве в 1973 году, и

заканчивая недавними изданиями, богатыми фотоиллюстрациями, дополняющими повествование. И это ещё не все его книги стоят на виду! Список книг, написанных им, занял бы целую страницу! Он скромничает, и о своих многочисленных наградах за эти литературные труды промолчал. Но мне известно, что Макшеев не раз был удостоен почётных званий – он Заслуженный работник культуры России, лауреат различных премий – и Союза журналистов (1973), и Союза писателей (1976), и Губернаторской премии (1998), был награждён Почетным знаком «За заслуги пред городом» и другими знаками и медалями, которые никогда не носит. Они хранятся в небольшой коробочке, с другими памятными вещичками и старыми снимками. Ведь память – это самое дорогое, что есть у человека. То, что не отнять, ни при каком обыске, ни при какой высылке. Вот и наш неспешный разговор все равно пришел к неизбежному началу – началу жизни, безоблачному детству в довоенной Эстонии, память о котором с ним всегда. Как и память о тех, кто был дороже всех, но кого увидеть можно милостью судьбы лишь во сне – маму, папу, младшую сестрёнку Светлану. Более семидесяти лет как их нет среди живых, но для него они по-прежнему рядом. А благодаря тому, что Вадим Николаевич стал писателем, знаем о них и многих других дорогих его сердцу людям и мы, читатели.

Вадим Николаевич сейчас уже не пишет новых книг – он объясняет это тем, что лучше, чем писал прежде, написать уже не сможет, а хуже - не может себе позволить. Однако, время от времени появляются новые рассказы, они

входят в свежие издания. В 2015 году издан сборник произведений Вадима Макшеева «На закате», в 2016-м «Последнее прости». И рассказы, давшие названия этим книгам – замечательные, трогательные, щемящие. Мне они понравились не меньше, чем более ранние произведения Макшеева. Может, потому, что понимаешь его героев с возрастом всё острее. Потому, что самим нам уже скоро поворачивать к закату? И как важно при этом знать, что рядом те, кто старше, мудрее, кому есть что рассказать о времени, когда ещё не было нас. О прошлом веке, которого не застали сегодняшние юные ребята. Они ещё «дорастут» до книг Макшеева и Халфиной.

В гостях у писателя. Фото О. Чайковской. 2016 год

Слово об учителе

*Валентина Чубковец,
член Союза писателей РФ,
ученица В. Н. Макшеева*

Мне очень повезло, что на своём жизненном пути я повстречала такого замечательного человека; незаносчивого, скромного, умного, талантливое, интеллигентного - Вадима Николаевича Макшеева. Популярного писателя, человека с огромной, светлой, чистой душой! Горжусь, что он живёт в нашем городе. Уверена, что томичи и гости города, кто его знает, а знают его многие и не только у нас в России, но и за рубежом - гордятся им, восхищаются его творческим талантом.

Многие рассказы Вадима Николаевича нельзя читать без слёз. Он умело и пронзительно описывает судьбы людей, их быт, нелёгкую жизнь... Сколько же всего ему самому пришлось пережить, испытать, вынести?... Не сломался, не озлобился! А наоборот, этот стойкий оловянный солдатик, до сих пор, не смотря на преклонный возраст, несёт людям тепло, доброту, делится своим жизненным опытом, помогает чем может нуждающимся, бездомным, больным детям, сиротам... Да что говорить о людях, если ему раздавленную букашку и то жалко. А это о многом говорит! Знает цену хлеба, крошку не выкинет, подсушит и птицам унесёт.

Не раз была у него в гостях, много интересного и необычного рассказал. Слушала, впитывала как губка.

Умеет выслушать, не перебивает, даст правильный совет. Радуемся, когда приходит к нам в гости.

Мой милый, дорогой учитель!!! Я счастлива, что Вы у меня есть!!! У нас!!! Завидую Вашим детям, внукам, правнучке. Повезло им, как и повезло жене Александре, она давно ушла в мир иной, но Вадим Николаевич о ней часто вспоминает - это настоящая любовь!

А на сегодняшний день я хочу пожелать здоровья, благополучия, счастья Вам и Вашим близким, и, конечно же, долголетия! Вадим Николаевич, пожалуйста, живи как можно дольше, береги себя, ты нам всем нужен! ЛЮБИМ, ЦЕНИМ, ГОРДИМСЯ ТОБОЙ!!!

На фото: Н. П. Бурляев, В. А. Чубковец, В. Н. Макшеев

Встреча, очень важная в судьбе

*Анастасия Музыка,
участница фестиваля литературного творчества
«Устами детей говорит мир», 15 лет*

Я уже несколько лет участвую в фестивале литературного творчества «Устами детей говорит мир», и очень рада, что мы, ребята-школьники, получаем шанс пообщаться с настоящими писателями - это очень важно!

Нам – творческой лаборатории юных авторов среднего школьного возраста, пишущих прозу, особенно повезло. Нашей секцией руководят такие замечательные томские писатели, как Вадим Николаевич Макшеев и Татьяна Ефремовна Мейко. Это невероятное везение, попасть на их секцию, выслушать именно их мнение о своих работах. Мне кажется, атмосфера на обсуждении очень хорошая и спокойная, именно потому, что у нас на секции такие руководители. Они доброжелательно и по-доброму разбирают наши работы, аргументировано их анализируют, перед этим внимательно прочитав. Чувствуешь их заинтересованность и уважение. Это уникальная возможность, удивительные талантливые писатели.

Особенно важной я считаю возможность простого, душевного общения с удивительным человеком Вадимом Николаевичем Макшеевым. До этого я даже никогда не встречала людей такого возраста, не общалась с ними. У меня нет никаких бабушек и дедушек, но общение с людьми этого поколения нужно, наверное, в нашем

возрасте, когда надо многое понять, во многом разобратся.

Впервые я увидела Вадима Николаевича на мероприятии, посвящённом юбилею нашего музея «Следственная тюрьма НКВД», он выделялся из всех, кто сидел в «зрительном зале» (торжество проходило под открытым небом), но когда ему дали слово, я сразу же поняла, что этого человека надо запомнить. Он говорит тихим голосом, проникновенно, немногословно, но как же важны эти слова! Нам важны знания, опыт, эмоции тех, кто стоит впереди нас на несколько поколений, кто намного старше. Вадим Николаевич старше меня на 75 лет. Это целая эпоха. Сам он пережил смену нескольких эпох и исторических пластов. Думаю, людям моего возраста есть о чём расспросить и его, и его сверстников! Музей, в котором мы встретились тогда, сам по себе уникальный и вызывает поразительные ощущения. Но когда в него приходят люди, пережившие репрессии и делятся воспоминаниями об этом - впечатление и вовсе незабываемое.

Сейчас, узнав, что приближается юбилей Вадима Макшеева и, посмотрев его биографию, я вдруг осознала, что он ровесник моего прадеда, того, которого я никогда не видела, и с которым очень хотела бы пообщаться. Наверное, таким же был бы и мой прадедушка. После этого я как-то по особенному стала относиться к Вадиму Николаевичу и его творчеству. Ведь он был таким же подростком, как и мои прадед и прабабушка, они тоже жили до войны и в войну в Томской области, только в

гораздо более лучших условиях. У них были матери, они не были ссыльными и жили в самом южном из районов - Кожевниковском, а юный Вадим Макшеев оказался в самых ужасных, самых холодных местах... И так рано пережил испытания судьбы, стал сиротой. Мне сейчас столько же лет, сколько ему в то время, у меня идет мороз по коже, пробирает до костей, когда представляю себя в подобных условиях. Рассказы и повести Вадима Николаевича позволяют нам узнать о том, как жили люди до нас, в то время, которое кажется нам далеким, нереальным. И в то же время вот он, рядом, живой свидетель тех событий. Это очень большое впечатление производит.

И когда во время работы секции, обсуждая наши работы, он вспоминает и рассказывает нам какие-то случаи из своей жизни, это так значительно и так важно, важнее всех рецензий. Хотя и устную рецензию на свои первые литературные опыты мы получаем тоже. И Вадим Николаевич говорит откровенно и прямо свое мнение о наших рассказах, указывает на недочёты.

Готовясь каждый раз к новому фестивалю, мы ждём встречи с нашими наставниками; надеюсь, что нас ждут те же руководители, и я снова увижу Вадима Николаевича. Хочется не разочаровать его своими рассказами. И работая над ними, я представляю, как Макшеев будет их читать, и стараюсь трудиться ответственной.

Фестиваль подарил нам удивительные встречи с писателями! Я считаю встречу с таким мастером очень важной в моей судьбе!

Отзывы о творчестве В. Н. Макшеева

«Земля от «муромской дорожки» до далёкой, любимой Пюхтицы – все это наша с Вами малая Родина, память и любовь к которой неослабно живёт и дышит в наших сердцах. Сердечно благодарю Вас за книгу «По Муромской дорожке...» Храни вас Господь. Март. 2002 г.»

Патриарх Московский и всея Руси Алексий II

«Неся в сердце любовь и горькую память, Вадим Макшеев высветляет и эту тяжкую память свою, и сердце. Он, как и я, проживает годы, недожитые его родителями...» Верю, хочу верить, что их ещё надолго хватит».

*Виктор Астафьев,
выдающийся советский и российский писатель*

«Я по несколько раз читаю книги Вадима Макшеева. Потому что в них правда жизни».

*Виктор Кресс,
губернатор Томской области с 1995 по 2012 гг.*

«Чтение знаменитой «Нарымской хроники» Макшеева, посвящённой памяти безвинно пострадавших в годы репрессий, стало настоящим потрясением. Одно дело - знать о репрессиях отстранённо, как исследователь-историк, а другое - читать реальные истории о трагедии спецпереселенцев, тех, кто оказался в Томской области».

*Нелли Кречетова,
экс уполномоченный по правам человека
в Томской области*

«Даже если бы Вадим Николаевич и правда бросил писать..., он всё равно бы остался одним из самых влиятельных томских писателей. Он работает на писательских молодёжных фестивалях, участвует в жюри, ведёт семинары. Думаю, можно говорить о том, что успехи томской литературы - это во многом и успехи Макшеева. Вадим Николаевич всегда производит сильное впечатление и своим поведением: достоинством, скромностью, порядочностью. Одно слово - дворянин. Он всем задаёт высокую планку».

*Сергей Максимов,
писатель и музыкант*

«У Макшеева тема истории русского крестьянства раскрыта глубоко, мощно, с подлинно эпическим размахом. Он был первым, кто посвятил столько времени и мастерства трагедии спецпереселенцев. Надо сказать, я большой поклонник его прекрасной прозы, и считаю, что Вадиму Николаевичу не дано внимания, и как писателю, и как человеку. Есть вещи, которые мы не в праве забывать, чтобы не оказаться Иванами родства не помнящими, и пока есть такая литература – не прекращается существования ушедших поколений в человеческой памяти. Юзефович, Яхина, Макшеев - мы просто обязаны донести их прекрасные книги до своих компьютерных детей!»

*Андрей Олеар,
Член Союза российских писателей,
переводчик, книгоиздатель*

«В мире, наполненном несправедливостью, предательством, насилием и подлостью, он исповедует добро. Именно это добро и помогает нам эмоционально выстоять, не сломаться. Меня как филолога привлекают его книги, потому что там очень тонко звучит интонация, организованная чувством добра, что проявляется и в сюжете, и в том, как подаёт истории рассказчик. Индивидуальная поэтика Макшеева отражает поэтику многих явлений современного литературного процесса. Есть и еще одна причина: я просто люблю и самого Вадима Николаевича, и его творчество».

*Вячеслав Суханов,
профессор, заведующий кафедрой истории русской
литературы XX века филофака ТГУ*

«Нас с Вадимом Николаевичем давно связывает дружба. Он удивительный человек и делает великую вещь, с помощью своих книг сохраняет нам историческую память».

*Леонтий Усов,
скульптор и артист*

Отрывок из рассказа В. Н. Макшеева
«Несите ей цветы!»

«Свет в конце тоннеля – манящий вход в далёкий голубой мир. Он не впереди, куда всё стремительней влечёт меня время, - он там, где осталось детство и все, что было тогда...

Водяная мельница у запруды, радужные крылья повисших над омутом стрекоз, заросший лужок на берегу медленной речки... Запрокинувшись в траву, смотрю в небо, где стремительно носятся ласточки, и чудится, будто я сам лечу в голубом просторе над речкой и старой мельницей, над сложенными из камней мызами и размежеванными полями, с которых на меня глядят снизу гранитные валуны. Но щекочут лицо травинки, неумолчно трещат кузнечики, я ощущаю спиной тёплую землю, и небосвод опять высоко надо мной. Мне всего семь лет, я в той жизни, там... Знаю, что это сон, но хочу, чтобы он длился вечно. Пахнет летом, спелой земляникой, всплеснула рыба у берега, чуть слышный доносится перестук колёс идущего где-то поезда. Приподнимаюсь, опёршись локтём о землю, вижу отражающиеся в воде ракиты, цепляющегося за ромашку шмель, выросший в поляну валун. Легким дуновением набегаёт тень, трепещет листва, тускнеют краски... Это облачко в небе напоззло на солнце, но, продолжая одинокий путь, медленно открывает его, и опять всё залито сиянием, ярче цветы, явственней звуки. Так хорошо, так легко, но, смутно тревожа, где-то

бесконечно долго идет поезд, и вместе с перестуком колёс доносится раскаты еще нестрашного грома.

Эстония, светлая страна моего детства... Тени сосен на освещённой солнцем дороге к приморским дюнам, где в сыпучем песке тонут босые ноги, отмели, уходящие в залив под набегающими из морской дали волнами, свет на земле и в небе, негасимый свет моего детства. Долгими-долгими ночами, когда не могу уснуть, мучительно стремлюсь туда, - и прокручивается в обратную сторону кинолента, на которой моя жизнь. Зима, осень, лето, весна... Усталая зрелость, пролетевшая молодость, горькая юность. И такое короткое детство... Начало жизни, когда нет тоски о прошлом и страха перед будущим, когда бытие – кажущееся вечным безоблачное утро. Пробиваюсь к его свету, теплу, к маминой ласке. Сквозь боль, сквозь годы, которые уже не прожить лучше, безгрешней. Но относит, относит обратно неумолимое время, и нет сил преодолеть его течение.

...Веет холодом с разлившейся сибирской реки, гулко стучит тянущий баржу буксир, гаснут, не докатываются до полузатопленных островов разбегающиеся за кормой тяжелые обские волны. Редко-редко, промаячив белым щитом бакена, проплывает вдали убогая деревенька – десятка полтора изб, бревенчатые амбары, черный креп сетей на сушалах, вытащенные на берег лодки – чья-то чужая, неведомая жизнь. Чем дальше на север, тем беспредельней и пустынной Обь. Мутным пятном пробьётся и снова утонет в облаках солнце, всё серо и уныло – неприветливое небо, пугающая река, долгие-

долгие плесы... В пропахшем просмоленными досками трюме среди сотен ссыльных притулились возле бельевой корзины, в которой сложен наш скраб, мама, сестрёнка, я. Сестрёнка родилась, когда маме уже было за сорок, мама так хотела, чтобы у меня был в мире кто-то свой. Своя кровиночка... Надо ли было жить, чтобы всё так трагично закончилось? Может, тогда, в сумеречном трюме, мама предчувствовала, что через год их обеих не станет. Бедные мои, родные мои...»

*И мы поедem домой, в Россию / В. Н. Макшеев
// Избранные произведения: в 3-х т.
Т. 1. – Томск, 2010. – С. 10-11.*

***Отрывок из повести В. Н. Макшеева
«И видеть сны...»***

«<...>Рубаха была велика, рукава свисали с плеч, и хозяйка сказала, что я как мышь в пологу. Степаниха велела показаться врачу, и я подался обратно в школу.

Хрупкая докторша с коротко остриженными седыми волосами, взглянув на мои рёбра, назвала меня дистрофиком и на клочке бумаги написала записку, чтобы меня положили в больницу. Туда же направили ещё одного мальчишку – Бубу Шмуйловича, высланного с матерью откуда-то из Латвии. Бубой называла его мать, но почему-то в школе его звали Вовкой. Он был, как и я истощён – одни глаза да длинный нос.

До этого Бубу я знал мало, потому что поступил в школу когда занятия уже начались, сидел на последней парте и ни с кем не сдружился. Я стеснялся своей худобы, было стыдно, что хуже всех одет, казалось, в классе все надо мной смеются. Класс у нас был сборный – часть местных, часть привезённых. Буба сидел через ряд от меня с мальчишкой, тоже ссыльным из «нового контингента», и оба они держались особняком.

Я отвык от простыней, наволочек, покачивающейся сетки кровати и, очутившись в белье на постели под пахнущими хлоркой простынями, сразу совсем ослаб. Ещё недавно в этой больнице умерли мама и сестрёнка. В тот день я пришёл к ним в больницу, и медсестра на улице мне сказала... Сказала и пошла... Я не мог заплакать, стоял оглушенный, потом бросился вдогонку – может, я не понял, может, умерли не обе? Может, не обе? Теперь я сам оказался здесь. Жить хотелось, но и о смерти думал уже как-то безразлично. Обрушилось страшное, и ничего, ничего нельзя было сделать <...>

В больнице нас навещали ребята из класса, и Буба сказал, что надо бы что-то сделать для них доброе. Не знаю почему, мне пришла в голову мысль выпустить журнал. Не для них одних, а для всего класса. Как бы привет от нас из больницы.

Чистая тетрадка у нас была, три цветных карандаша – тоже и мы стали решать, как назвать журнал. Я предложил «Огонек», но Буба сказал, что для школьного журнала больше подходит «Костёр». И мы назвали – «Костёр».

Буба сочинил стихи про наш класс, что-то вроде оды про дружбу, я написал юмористический рассказ из школьной жизни. Для этого пришлось вспомнить разные истории, которые прежде случались. В школе, где я сейчас учился, ничего веселого при мне не было, но ведь было другое время. Ещё я нарисовал большие карикатуры на нас, как мы, в больничном белье, обложившись на кроватях учебниками, делаем уроки, и Буба сказал, что получилось похоже. Я сделал ещё несколько рисунков, и мы вместе стали придумывать шарады и ребусы. Я даже плохо спал ночью: всё думал, что бы ещё написать и нарисовать.

Отдали мы ребятам журнал через форточку и сквозь оконное стекло смотрели, как они его листают и улыбаются.

Через день, когда они снова пришли, я в первую очередь спросил, понравился ли в классе наш журнал. Гришка смущённо сказал – понравился, но директорша забрала журнал в учительскую и не отдаёт.

- Лидия Фёдоровна говорит – там всё смешное, - сказал он. – Сейчас нельзя такие журналы... Там ничего нет про войну...

Теперь много лет спустя, я часто пишу о войне и в рассказах о сегодняшних днях всё равно перекидываю мостик к тому прошлому. Оно присутствует в каждом моём рассказе, так же как продолжает жить болью во мне самом. А тогда, в сорок втором, мы хотели, чтобы наш журнал получился весёлым. Улыбка не делает человека счастливей, но с ней легче. Одиному, мне тогда так недоставало чьего-то тепла, а эти ребята были сердечны ко

мне, к Бубе. И мы тоже думали, как сделать что-то доброе им.

Но Лидия Фёдоровна не поняла, что мы хотим, чтобы ребята хоть на минуту забыли о страшном, что было тогда со всеми. Она не поняла этого и спрятала наш журнал у себя в шкафу:

- В нём нет ничего про войну...»

И мы поедem домой, в Россию / В. Н. Макшеев // Избранные произведения: в 3-х т. Т. 1. – Томск, 2010. – С. 46-48.

Отрывок из хроники одной крестьянской семьи

В. Н. Макшеева

«Гонение»

*(записано со слов сестёр Александры Дмитриевны, супруги Вадима Макшеева)**

«<...> Евдокия:

- Семеро было в нашей семье: тятя с мамонькой, бабонька – восемьдесят с лишним лет – да мы, четыре девчонки. Рожала мамонька боле, да остальные ребяташки махонькими попримерли. Тогда ведь баба на сносях, а всё работает. У кладей рожали: снопы подаёт, присядет, тут же и сродит. Потому и детишки не живущи были. Меня мамонька на покосе родила, а через пять ден тятя её опять сено гресть повёз. Хозяйство ведь, как бы мы без свово хозяйства? Коров держали, овечек, птицу... Свиной не

* Прим. редактора

помню, не было вроде свиней. Бабонька наша ещё до советской власти для купца Калижникова зерно по деревне закупала. Купец этот – в Евгацино, а бабонька – в Большеречье. Амбар свой был. Хлеб в него ссыпали, а потом деданька возил его в Евгацино. После, когда тятя отделился, то амбар себе перевёз и тёплый двор из него сделал. Коров завёл, а масло продавал всё этому же Калижникову.

Мамонька наша с бедных; у отца её, дедушки Василия, кроме неё, шестеро было. Ртов много, потому её к себе дядя на воспитание взял. В семнадцать лет на конных граблях сено гребла, всякую тяжелую работу делала. А на девятнадцатом году тятя её сосватал. С одной деревни они, мамонька сказывала – не дружили, знали только друг дружку, дружить зазорно считалось. Так, жениться ему надо было, и всё. Братовья извозом промышляли, пошту гоняли из Тары в Омск, а он, значит, коров завёл.

Тогда ведь как работали? В страдную пору бабе расчесаться некогда, заноз в ладонях не чуяли. Маяли себя... Тятя коровам зимой воду с Иртыша возил, чтобы на прорубь не гонять, за сеном на шести подводках во втором часу ночи выезжал. Покуда доедет, воза накладёт, только к обеду дома. Все сам. А ведь нездоровый был: грыжа у него была, и голова завсе болела. Потому и на германскую не взяли, в Омске сколько-то тогда пробыл, и домой отпустили. Коров мамонька доила, Клавдия уже большенькая, меня тоже приучали. Лошадей держали то ли семь, то ли восемь.

Раскулачили в двадцать девятом. По первости налогом разоряли. Только тятя уплатит – следом из сельского совета извещение: сызнова плати, еще больше. Потом хлеб отобрали, затем всё остальное.

Мария:

- Девять лет мне было, помню – со школы пришла, а у нас дома люди чужие. Мамонька мне пальцем погрозила и на печку показывает: «Лезь!» А те добро описывают. В ящиках, кладовке, на вышке, в подполе – везде обрыскали. «Никуда ничего не давайте, иначе худо будет». А ещё вперёд этот мужик к тятеньке приходил: «Дядя Митяй, продавайте дом, вас с него выгонять будут». – «Да неправда это, за чё выгонять?» А мужик тот под матку садился договаривался насчет дома. И жеребца хотел купить, сто девяносто рублей за него давал. Только тятенька ничё не продал: «Ой, да кто же отберет? За чё?»

Выгнали, поселили в избушонку махонькую, даже сеней не было, так, мало-мальски плетнем загорожено. Ленивые были хозяева, хоть жердёнками можно было сверху закрыть. И над печью дыра, вишь, люди-то какие там жили... Тятенька поленом да тряпьем дыру заткнул; мы, девчонки, забрались на печь, не знаем, что с нами со всеми дальше будет. Вещи почти все отобрали, у бабоньки в ящике смертная одежда была припасена, так и ту не позволили взять. После уже кто-то принёс в узелочке. Тятенька крадучи полтуши мяса привёз – тут же отняли: «Ты чужое взял... И вазы верни». А вазы какие? Горшки глиняные. Тятенька сложил их в ведро и отнёс.

<...> Когда из Большеречья выгоняли, дали нам рыжего конишку: копыта, как лапты, вперёд высунулись, ходил на щётках. Скарб, какой был, сложили в розвальни, поверх нас, девчонок, усадили, тятя пешком, мамонька где присядет, где тоже пешком. Дальше вглубь погнали, в глухомань... Доехали до Петровки, там на хутор поселили. А мужиков погнали за болото бараки рубить, там они и жили в снегу.

Через какое-то время и нас погнали к ним под конвоем за Кулай, в гиблое место. Ночевали по дороге, помню чёрный лес, костёр... Клавдия с Дуськой еще с хутора воротились домой, остались с мамонькой я да Шурка трехгодовалая. Мамонька, наверное, ночами в лесу глаз не смыкала, а мы в розвальнях, как птенцы, прижмемся, спим... Утром пробужусь – опять в пути, опять дуги качаются, полозья шорохтят, впереди – воза, позади – воза... У чьего-нибудь коня гуж лопнет либо завёртка у саней порвется – весь обоз останавливается, стоим ждем, куда наладят; зимник – одна колея, снежище в урмане и на болотах глубокий – не объехать. Чья-то собака бежала за хозяевами на высылку, не хотела отстать. Как-то гляжу: в снегу роется, полбуханки хлеба выкопала. Наверно, кто-то из мужиков, которых вперед угнали, припрятал, больше откуда тут хлебу взяться? Мамонька отобрала, после мы этот хлеб грызли. Мёрзлый, холодный...

<...> Наш барак был натрое разделён – на три семьи. Брёвна осиновые неошкуренные, пол земляной, нары, два маленьких окошка без рам, вместо дверной скобы сквозь дыру палка просунута... Потолок бревенчатый, сверху

землей закидан, печка железная. Когда затопили печь, с потолка потекло, мерзлая земля наверху стала оттаивать. А возле барака на берёзе собака висела, та самая, которая хлеб из снега выкопала. Повесил хозяин, видно, кормить нечем было. Так и висела...

Мамонька на печке лепёшки пекла. Помню, кто-то дал туюсок рассола, так лепёшки в рассол макали. Еще серу жевали. Бересту, кусочками нарезанную, в чугунок накладём, углями обложим, в дне чугунок – дырочка, через неё сера в ямку стекает. В нашем бараке ещё две девчонки жили – Клашенька и Фимонька, так вместе жевали. А мужики всё бараки строили. С темна до темна...»

И мы поедem домой, в Россию / В. Н. Макшеев

// Избранные произведения: в 3-х т.

Т. 1. – Томск, 2010. – С. 235-239.

Отрывок из повести В. Н. Макшеева

«СпецЫ»

...Когда слушал то, что рассказывали о происходившем в тридцатых годах, невольно думал о том, что было со мной и такими, как я, в сороковых; думал о своей непроходящей боли. Быть может, поэтому, а может быть, за давностью лет не всё, что рассказывали тогда, в моей памяти сохранилось, но что-то осталось навсегда.

Никогда не забуду рассказанного мне Виктором Степановичем Хохловым, к сожалению ныне уже покойным.

Когда далеко в тридцать первом году везли его с матерью, сестрёнкой и двухмесячным братиком на спецпоселение, было ему шесть лет. Помнил он глубокий трюм баржи, где, подстелив тряпьё, сидели в тесноте сотни людей; помнил открытый люк, через который снизу виднелся кусочек неба с редкими белыми облачками; помнил, как – когда конвоиры выпускали людей на палубу – кто-нибудь из взрослых, подойдя к борту, бросал в реку ведро с привязанной к дужке верёвкой – почерпнуть воды. Пустое ведро прыгало по расходящимся от баржи волнам, потом, зачерпнувшись, начинало тонуть – его вытаскивали вверх, и стоявшие рядом по очереди пили через край ведра речную воду...

Чем дальше плыли на север, тем шире становилась весенняя Обь. Берега были пустынные, а когда изредка впереди показывалось селение, конвоиры сгоняли людей с палубы вниз. В душном, пропитанном тяжелыми испарениями трюме плакали грудные дети, и двухмесячный братик Хохлова тоже то и дело принимался жалобно всхлипывать на руках у матери. С каждым сутками плач его становился тише, безнадежней, и на одиннадцатый день пути мальчонка навсегда затих. Но еще долго мать продолжала прижимать к себе его остывшее тельце... Хохлов помнил, как она просила шкипера подать сигнал на тянувший баржу пароход, чтобы причалили к берегу похоронить дитя, но, расстилая выползавший из

закопченной трубы дым, пароход безостановочно шёл дальше вниз по Оби. Отчаявшись, мать положила завёрнутого в тряпицу младенца в берестяное лукошко, и, когда конвоиры в очередной раз разрешили людям выбраться из трюма на палубу, она, подойдя к борту, протянула с него свою ношу над обской водой и выпустила её из рук. Упав на воду, легонькая посудинка не зачерпнулась, а, покачиваясь на волнах, поплыла за кормой баржи. Хохлов помнил, как голосила мать; как, вместе с уцепившейся за материнский подол сестрёнкой, они смотрели на берестяную куженьку, которая, удаляясь, всё плыла и плыла за баржей, словно тот, кто там лежал, не хотел оставаться один на пустой реке. И ещё долго-долго виделось вдали на обском плесе светлевшее там махонькое белое.

Виктор Степанович прошёл дорогами войны, схоронил немало друзей и близких. Но всё пережитое не стёрло из его памяти плывшего вслед за баржей в куженьке мёртвого братика.

Время, дороги, книги... / В. Н. Макшеев //
Избранные произведения: в 3-х т.
Т. 3. – Томск, 2010. – С. 235-236.

Фото из архива В. Н. Макшеева

С родителями, Эстония. Вадиму 8 месяцев.

С родителями, Эстония. Вадиму 2 года.

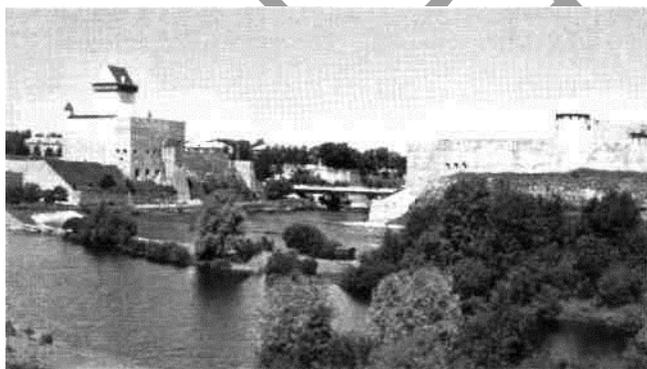

*Родители Вадима
Николаевича.
Последние
снимки, 1941 год.*

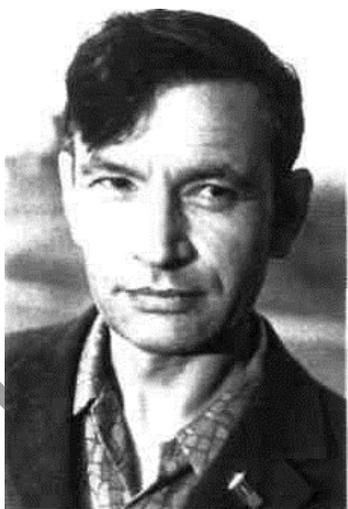

«Я — скаут. Мне восемь лет. Самое счастливое время — детство. Через три года появится на свет моя сестрёнка, а спустя ещё два года, на рассвете 14 июня сорок первого, громко застучат в нашу дверь и мир рухнет. Загромыхают по рельсам гулаговские эшелоны, моего отца с тысячами таких же, как он, «социально опасных» повезут в лагерь на

Северный Урал, а меня с мамой и сестренкой — в Сибирь. В сорок втором году из всей нашей семьи в живых останусь я один... Но все это впереди; пока мир светел, и я улыбаюсь».

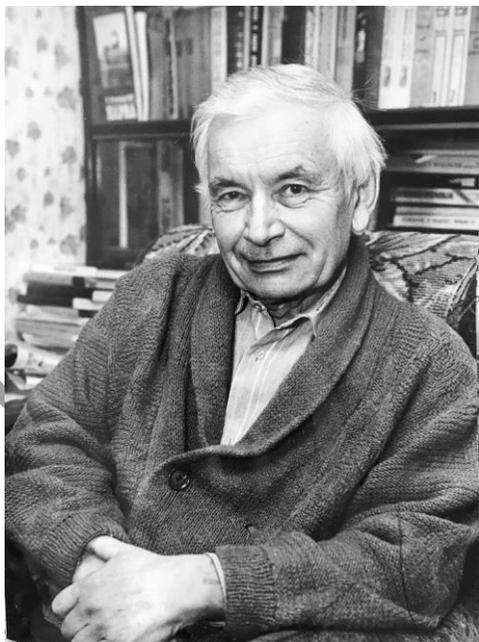

Города детства и отрочества Вадима: Ленинград, где родился; Таллинн, где побывал вместе с отцом; Тарту и Нарва — там Вадим учился.

«Журналистике я отдал семнадцать лет жизни. За эти годы исходил и извездил тысячи километров дорог, написал сотни статей и очерков о сельских проблемах и о тех, кто тогда работал в селе».

*Вадим Николаевич в
рабочем кабинете.*

*Встреча с
читателями*

Фото из архива Томской областной детско-юношеской библиотеки

В. Н. Макшеев и Т. Е. Мейко в процессе работы творческой секции фестиваля-конкурса «Устами детей говорит мир», 2015 г.

Члены жюри и участники фестиваля-конкурса детского и молодёжного литературного творчества «Устами детей говорит мир», 2015 г.

*Юбилейный
вечер в честь
90-летия.
2016 г.*

*На открытии IV
Международного
фестиваля-
конкурса
детского и
молодёжного
литературного
творчества
«Устами детей
говорит мир»,
2016 г.*

**АЛФАВИТНЫЙ УКАЗАТЕЛЬ
ПРОИЗВЕДЕНИЙ В. Н. МАКСШЕЕВА,
ВКЛЮЧЁННЫХ В БИОБИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ
УКАЗАТЕЛЬ**

- А времени ветер листает страницы 23
Антимонии 24, 199
Антимонии деда Антипа 25
А помните... 3
Ах, я давно отвык от этого! 26
Байкал 18, 27
Без справки 28
Блеск и нищета Эммы Гамильтон 29
Больная тема 30
Быть ли в Семилужках детскому дому? 32
Будет ясная погода 9, 18
Будут ли читать книги наши потомки? 31
Вадим Макшеев 33
Вадим Макшеев о себе 34
Венцом уложенные косы 35
Венчальные свечи 1, 6, 36, 37
Вечер в Кайдате 2
Вкус хлеба 38
В любви один - властелин, другой - раб... 39
В моей душе большие перемены 182
В никуда? 183
Возвращение в Россию 40, 41
Возвращенный из небытия 42
Возвысить душу 200

Воспитательница 14, 43, 201
В пансионе фрейлен фон Рамм 57
В Пюхтинцы 8
Времена не выбирают - в них живут 45
Время, дороги, книги... 3, 44
Всех троих уравнило одно - могилы их на чужбине 179,
180, 181
Всё от войны 14, 202
Всё хорошо, прекрасная маркиза 46
В сострадании нуждаются даже закоренелые
преступники 90
Вспомнить и простить 47
Встречи с Астафьевым 48
В той прошлой жизни 49, 50, 51
В том саду при долине 52
В Томске не хотят забывать чёрные страницы истории 47
В Томске ставят на ноги и писателей, и шахтеров 135
Где Вы, Еланная с Почтамтской? 53
Гнёт 54, 55
Год пятьдесят третий 56
Год 1939 57
Гонение 10, 58, с. 108
Господи, за что?.. 59
Государство виновато перед стариками и их же упрекает
льготами 60
Гулянка 61
Да вы не расстраивайтесь... 62
Да минует нас... 63, 64
Дамоклов меч 3

Да не доведётся им 65
Даша Севастопольская и другие 66
Два года в «районке» 67
Депортация 68
Десант на Афины, или о том, как мы писателей
встречали 69
Для райского наслаждения... 70
Дождь надолго 2
Долги наши 71
Екатерина Малая 72
Есенина я тогда не читал 73
Желала умереть за Родину... 203
За болото 74
Загадка Клеопатры 75
Зазимок 5
За перетаской 2
Затрава жизни 1
За фронтами и границами 76
И был скаутом 77
И видеть сны 4, 13, с. 105
И всё бывшее 78, 79
И всё же печаль 80
И желала умереть за Родину... 81, 82
И жизнь, и слёзы, и любовь 83, 84, 205
И зарыдает на пустыре одинокая скрипка 8, 85
И землю русскую целуя 3, 87, 88
Из рассказов деда Антипа 96
Из цикла «Рассказы деда Антипа» 102, 219
И крепка наша горькая связь... 6, 89

Иллюзии Пигмалиона 206
И милость к падшим 90
И мы поедем домой, в Россию 3
Исполинка 15
Ищу гармонии мысли и слова... 207
Замкнутый круг 91
Звезда Ариадны 204
Кабы я была царица... 19, 92
Как стремительно летит время 208
Как хороши, как свежи будут розы 93, 180
Кисейные барышни 94
Концерт 95, 96
Коны-моны, колючка 184
Командировка 5
Кому рассказать... 3
Короленко в Томске 97
Король экрана 181
Красное и белое 10, 179
Красное словцо Татьяны Мейко 98
Красные кони 5, 18, 99
Кто вы, Рыжий Фролка? 100
Кто правит бал? 101
Кумиры наших бабушек 93
К шестидесятилетию со дня смерти Марины Цветаевой 148
К 85-летию со дня рождения Марии Халфиной 131
Лепортаж 102
Листки из блокнота 12
Между прошлым и будущим 103
Мои редакторы 104

Монологи деда Антипа, записанные мной в течение многих лет 199
Мост 209
Моя дорога в Томск 6, 105, 210
Мы обещали всегда защищать Отечество 106
На волю... 107
На выставку... 108
Над ним луч солнца золотой 111
На закате 6
На каком языке он аркучит? 109
Нарымская Голгофа 112
Нарымская одиссея 11, 211, 212
Нарымская хроника 7
На сельскую тему 110
Наш «клёвый» менталитет... 113
Незванная гостя 114
Некто в партикулярном платье... 115
Нервенность 116
Не сглазить бы 118
Несите ей цветы! 4, 8, 117, 213, с. 103
Никогда не видел такой оборванной тюрьмы... 97
Нищие духом 119
Но ты же должен понять, старик... 120
Ночное 121
Ночной разговор 12, 122
Обеспечить задержку распространения... 123, 124, 125
О времени, о себе, об этой книге 126, 214
О географии, истории и Бела Куне 127
Окопная правда Астафьева 128

Она жила в Ницце 215
Они не были кисейными барышнями 129
Орлеанская дева 130
Осенний день 15, 18
О скрывавших свои имена писателях и писательницах 100
О солдатских вдовах, слезах и пенсиях 30
От избы-читальни – к мастерству 131
Отцвели уж давно хризантемы... 8, 132
Отцовская шапка 133, 217
Отцовские погоны 1, 134, 216
О «Чулымских повестях» Петра Еремеева 173
Первую операцию сделал Бог 135
Перед грозой 136, 218
Переполох 137, 219
Песни спецпереселенцев 161, 162
Письмо 12, 138
Питейные места 139
Под ним луч солнца золотой 140
Позарастали стёжки-дорожки 3
Покосники 9
Помня доброе имя - легче жить 141
По Муромской дорожке 4, 13
Последнее перепутье 10, 142, 143
Последнее прости 11, 144
Последний парень 9
По собственным слезам, по собственным следам 12, 145
По сути дела 1, 4, 146, 147
Происхождения купеческого 149

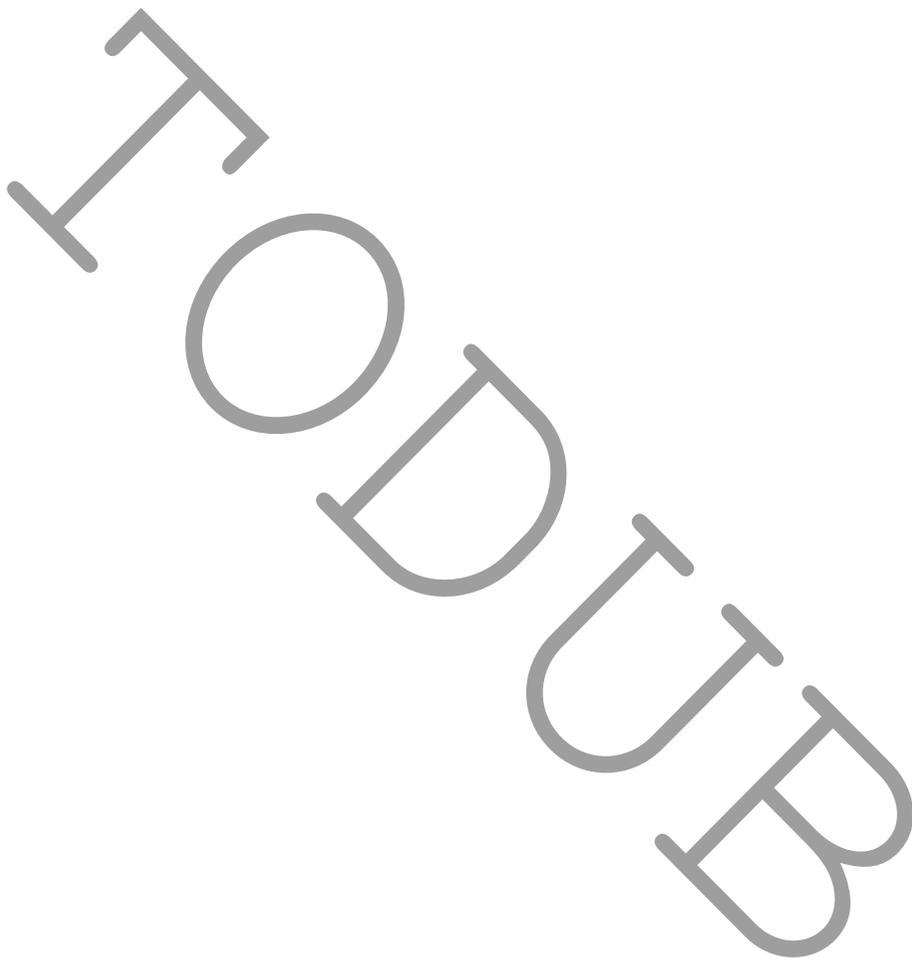
Пошли мне сад на старости лет... 148
Прошлое не отпускало его 150
Правда и вымысел о Жанне Д'Арк 130
Призывники 5
Развод по-русски 151
Расскажу о маме 152
Рассказы и повести 15
Разбитое зеркало 14
Родительский дом - начало начал 152
Родненькие мои 14
Санька 15
Свет и тени прошлого 153
Свои, чужие 10, 154
Сделал маленькую соху... 155
Скажи, отец 4, 156, 157
Скауты в Томске 158
Сколько стоит колос 16, 159
След женщины 197
Следующего раза не было 160, 220
Сослали их вешней порою... 161, 162
Спасибо милой сибирячке! 163
Спасите меня! Бог Вам воздаст! 164
Спецы 3, 17, 165, 166, 167, с. 112
Спич от мэтра 168
С Поволжья в Нарым 169
Средь шумного бала, случайно... 170
Старая фотография 3, 171
Страницы васюганской хроники 54, 55
Строка в биографию Васюганья 221

Такая красивая, такая измученная 174
Такая страшная нежность и жалость... 175
Так было, было 173
Так тонко имя Черубины! 176
Танюшка 9
Твори добро 222
Тоня, Антон, Антонина Дмитриевна 209, 223, 224
Томск - город скучный, нетрезвый 177
Три жизни, три судьбы 178, 179, 180, 181
Три строки и вся жизнь 225
Тюремный романс 182, 183, 184, 185
Уличные бои 186
Улыбка Солженицына 187
Улыбается прошлое с нежной тоской... 188
Фаворит Её Величества 19, 189
Хасан, Сашни и другие 190
Храни Вас и Ваш дом Господь Бог! 185
Художественная литература сдаёт свои позиции 192
Царевна Ксения 19
Что же мы такие беспаятные! 191
Что сеем 192
Чужие люди 18, с. 51
Шемела 3, 193
Я встретил Вас 19, 194
Я - девушка бедная... 195
Я плачу о доле матери 196
Я помню чудное мгновенье... 197
Я шорох знал её шагов... 198
Narimas hronika 20

Narõmi kroonika 21

Viige talle lilli! 22

Viige temale lilled! 226

ИМЕННОЙ УКАЗАТЕЛЬ АВТОРОВ

- Астафьев В. 227, с. 100
Бакулина М. 228
Барсагаев Б. 229
Боровиков С. 230
Веснина Т. 231, 231, с. 79
Винарская Т. 233, 234
Выгон С. 235, 236
Дроздова Т. 237
Каленова Т. 239
Киселева И. с. 83
Князев М. 240
Кресс В. с. 100
Кречетова Н. с. 100
Колесникова Р. 241
Крюков В. 242, 243, с. 81
Ларин В. 244
Максимов С. с. 101
Маскина Н. 245
Медведева Н. 248
Минко О. 249
Музыка А. с. 97
Никиенко И. с. 73
Николаюк Н. 250
Олеар А. с. 101
Орлинская А. 251
Орлова Е. 252
Патриарх Московский и всея Руси Алексей II с. 100

Рычкова О. 253
Симонова М. 254
Смирнов Б. 255
Строилова Г. 256
Суханов В. 257, с. 11, с. 34, с. 102
Тийк С. 258
Усов Л. с. 102
Федорова А. 259
Чайковская О. 260, 261, 262, с. 87
Чубковец В. с. 95
Чудакова М. 263
Яковенко А. с. 73

СОДЕРЖАНИЕ

ОТ СОСТАВИТЕЛЯ	4
ВАДИМ НИКОЛАЕВИЧ МАКШЕЕВ	5
О ЖИЗНИ ПИСАТЕЛЯ	8
ХРОНИКА СЕМЬИ МАКШЕЕВЫХ	16
О ТВОРЧЕСТВЕ В. Н. МАКШЕЕВА	32
АННОТИРОВАННЫЙ СПИСОК ПРОИЗВЕДЕНИЙ В. Н. МАКШЕЕВА	39
ПУБЛИКАЦИИ В. Н. МАКШЕЕВА В ПЕРИОДИЧЕСКОЙ ПЕЧАТИ	52
ПУБЛИКАЦИИ В ЛИТЕРАТУРНЫХ СБОРНИКАХ И АЛЬМАНАХАХ	67
ПУБЛИКАЦИИ О ЖИЗНИ И ТВОРЧЕСТВЕ В. Н. МАКШЕЕВА	71
ИНТЕРНЕТ-РЕСУРСЫ	76
СТАТЬИ О ТВОРЧЕСТВЕ В. Н. МАКШЕЕВА Веснина Т. Дальnozоркость – свойство памяти: Вадим Макшеев своё 80-летие отметил новой книгой	79
Крюков В. Боль и память: о последней книге Вадима Макшеева	81

Киселёва И. Слово о Вадиме Николаевиче Макшееве	83
Чайковская О. Вадиму Макшееву – 90. Из поколения патриархов	87
Чубковец В. Слово об учителе	95
Музыка А. Встреча, очень важная в судьбе	97
ОТЗЫВЫ О ТВОРЧЕСТВЕ В. Н. МАКШЕЕВА	100
ОТРЫВОК ИЗ РАССКАЗА В. Н. МАКШЕЕВА «НЕСИТЕ ЕЙ ЦВЕТЫ!»	103
ОТРЫВОК ИЗ ПОВЕСТИ В. Н. МАКШЕЕВА «И ВИДЕТЬ СНЫ...»	105
ОТРЫВОК ИЗ ХРОНИКИ ОДНОЙ КРЕСТЬЯНСКОЙ СЕМЬИ В. Н. МАКШЕЕВА «ГОНЕНИЕ»	108
ОТРЫВОК ИЗ ПОВЕСТИ В. Н. МАКШЕЕВА «СПЕЦЫ»	112
ФОТО ИЗ АРХИВА В. Н. МАКШЕЕВА	115
ФОТО ИЗ АРХИВА ТОМСКОЙ ОБЛАСТНОЙ ДЕТСКО-ЮНОШЕСКОЙ БИБЛИОТЕКИ	120
АЛФАВИТНЫЙ УКАЗАТЕЛЬ ПРОИЗВЕДЕНИЙ В. Н. МАКШЕЕВА	122
ИМЕННОЙ УКАЗАТЕЛЬ АВТОРОВ	131